

ЕЛЕНА ЛОВИНА

В ОТБОРЕ
МЕСТ НЕТ!

случайная невеста

Елена Ловина

В отборе мест нет! или Случайная невеста

<https://litres.ru/74221658>

Аннотация

Думала ли я, что мужчина, которого я выбрала, чтобы избежать ответа перед богами, - дракон и за свои "услуги" потребует плату? Разумеется, нет, но ему нужно помочь отсеять всех девиц с отбора невест. Что ж, придётся взяться за дело. Да я сама могу в этом отборе поучаствовать для благих целей. Что значит "мест нет"? Ищите, ведь я тут нацелилась на победу...лишь бы в процессе не изменить собственное мнение и не начать мечтать о свадьбе с одним не в меру переменчивым драконом. Вас ждут: неунывающая героиня наглые дракон и его "конь" отбор невест, который попытаются сорвать наши герои и, конечно, ХЭ - без него никак.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	80
Глава 17	86
Глава 18	90
Глава 19	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

Эжени

– Раз, два, три – Л О В И!

С десяток девушек подняли руки вверх и принялись подпрыгивать, больше стараясь оттолкнуть любую из лучших подруг, а на данный момент – заклятую соперницу, чем достать до букета, ровненько влетевшего мне в лицо.

В недоумении были все: невеста, подружки невесты и я. Я больше всех. За что мне влетел этот куст? Цветы айвы, чтоб им пусто было!

– Эжени! Неужели тебе повезло?! – приторно-притворно захлопала в ладоши Карлин, которая за букетом подпрыгнула выше всех. – Как мы за тебя все рады!

Последнюю фразу Карлин произнесла с придыханием и томно положила руку на чрезмерно оголенную грудь, стараясь привлечь внимание одного из друзей жениха. Ну а молодые люди, не обращая внимания на призывные вздохи подружек невесты, в данный момент рассматривали меня, словно я тот самый десерт, который подают в конце каждой свадьбы.

– Ох, смотри не прогадай, милая, – пропела Лула, прикладывая ладонь, на которой сверкал всеми цветами радуги крупный бриллиант, к лицу, чтобы ее статус увидели как

можно больше человек. – Мы будем за тебя держать большие пальцы.

И для наглядности схватила двух подружек невесты, что стояли справа и слева от нее, за те самые пальцы, причем так крепко, что у обеих девиц нервно дернулись лица, грозя пойти трещинами.

– И мы все будем на твоей свадьбе через три месяца! – взвизгнула от восторга невеста, вернее уже почти жена – единственная, кто действительно искренне радовался, что этот веник попал именно в меня. Хотя, что уж говорить, Маргоша вообще радовалась любой мелочи с тех пор, как Сталь сделал ей предложение.

– Но для этого нужно следовать примете и традиции, – ухмыльнулся жених и крепко притиснул к себе добротную пышечку Маргошу, отчего та взвизгнула задорно и зарделась.

Ага, знаем мы эти приметы: девица, поймавшая букет айвы, и один из друзей жениха должны провести ночь на столько затейливо, чтобы превзойти молодоженов, которые от усталости вряд ли смогут продемонстрировать богам что-то из ряда вон выходящее. А тут вроде как два дублера, которые перетянут на себя взгляды богини плодородия Кантары и бога мужественности Стахта. Только вот что-то после такой затейливой ночи девицу не сильно зовут замуж – той же Луле пришлось чуть ли не с вилами за женихом бегать по всему городу, чтобы получить тот булыжник на палец.

– И в первую очередь нужно совместно помыться, – Кар-

лин, похоже, из последних сил старается быть милой, но вот яд уже постепенно начал сочиться и грозит закапать всех вокруг. Спрашивается, зачем упоминать про мытье? Чтобы меня задеть, не иначе.

– Не знаю, – пожалала я плечами, весело обмахиваясь букетом оранжевых цветочков, – тебе должно быть виднее – ты же уже на трех свадьбах букет ловила.

Карлин даром что смуглая да чернявая, но покраснела так, что знаменитый томат «Черный принц», который подают к королевскому столу полностью созревшим, а не снятым до тумана, как у нас, с ней посоревнуется и проиграет в красках.

Кажется, впервые за вечер отец Маргоши почувствовал неладное и ринулся спасать остаток праздника.

– Что вы пристали в Эжени, морковки, ей еще весь вечер танцевать да выбирать – до пятой звезды и вспотеть успеет, и ноги оттоптать, так что помывка будет только в радость.

Спас так спас, ничего не скажешь. И про танцы напомнил, от которых теперь точно не отвертеться, и про пятую звезду, после которой молодые отправятся в опочивальню, а я, если повезет, то мыться, а если сильно повезет, еще и одна. Но вот последнее мое чаяние, судя по злomu взгляду Карлин, брошенному исподтишка, мне может не светить – нужно придумывать план бегства весь оставшийся вечер...или нет?

В зал ввалился мутного вида брюнет, с длинными волосами, каких у нас сроду не носили, в темно-синем плаще без

застежек или даже завязок, в белой сорочке, по вороту которой пробегала золотая цепь и еще магическая искра – явный признак, что брюнет и маг, и иномирец. Рядом с мужчиной, а он был старше любого из друзей жениха лет на семь-десять, топтался какой-то чересчур лохматый и грязный пес, больше смахивающий на мелкую карликовую лошадь, только у лошадей не бывает такого хитрого взгляда.

Мужчина был уже прилично навеселе, с двух сторон притискивал к себе наших подавальщиц, вернее не наших – девушки обслуживали свадьбу Маргоши и Сталя, и уже успели половине мужчин подложить свои крепкие..., пусть будет, спины под смачный шлепок или не менее смачный щипок. Так что девицы визгливо прижимались к иномирцу и не стеснялись его наглых ручищ на том месте, где... тоже спина.

– Кто еще не успел поцеловать невесту – стройся за мной! Нельзя нарушать традиции свадебного бордель...празднества!

И принялся тут же целовать всех и каждого: начал прямо со старушки Руты, назвав ее самой изящной невестой года, прошелся по подружкам невесты, заявив, что те наловились букетов, а целоваться толком не научились, а потом ринулся к нашей Маргоше.

– Меня нельзя! – взвизгнула невеста, прячась, почему-то не за мужа, а за меня, – У меня перед богами дублер есть – вот она. Ее можно.

И, зараза такая, толкнула меня на этого мужчину. А тот,

даже еще не оттерев губы от предыдущей «невесты», потянулся ко мне своим наглющим ртом, да еще губы в трубочку вытянул. Ну, милый, ты прямо вовремя!

— А вот и жертва на сегодняшнюю ночь! — я извернулась и выскользнула из сильных пальцев, успев припечатать к груди иномирца свой ненавистный букетик, — с ним на сеновал пойду. И мыться тоже.

Вокруг раздалось веселое у-лю-лю-канье и мужчину тут же обступили друзья жениха, не давая тому даже сдвинуться в сторону выхода. Впереди были масштабные коллективные заливчатские танцы стенка на стенку.

Стоя напротив мужской шеренги, смачно оттопывающей первые такты, я видела, как в глазах иномирца начинает проступать сознание, оттесняя хмель. Но поздно — он точно попал сегодня.

Глава 2

Эжени

– Ведите себя хорошо, – глумливо хихикали и подмигивали друзья жениха, некогда вполне нормальные парни, но хмель и зависть порой делают странные вещи, – мы утром проверим.

Ага, вот прямо сейчас и начну дожидаться.

Но подождать пришлось.

Во-первых, мою «жертву» и дублера жениха на игрищах перед богами вносили на сеновал раза четыре и все четыре раза чем-нибудь ударяли, заявляя, что данные части тела нам не пригодятся, а по основной еще нужно постараться попасть. И не подумайте, что мужчина захмелел окончательно, поэтому его пришлось нести – к концу танцев он как раз окончательно протрезвел. Просто с его стороны было неразумно заявлять, что здешнее мероприятие стало для него скучноватым, и он пойдет развлекаться в другое место. Ага.

Во-вторых, Карлин-таки подложила мне хоря, вернее, думала, что напакостила. Девица выложила свой магический резерв почти под ноль, но запечатала строение так, что ни один маг не способен будет удрать из него. И как всегда, эта недалекая злыдня полагалась исключительно на свой жизненный опыт. Почему-то, при всем своем коварстве, девица

не подумала, что сбежать с сеновала как раз проще всего без магии. Ну да об этом позже.

В-третьих, сердобольный отец невесты приволок сюда же перину (чтоб мягче было удивлять богов) и огромный поднос с едой и вином (чтобы восстановить силы). Судя по подносу, держать нас с иномирцем собирались до конца месяца цветения, чтобы боги основательно удивились, видимо.

Ну и в конце всей этой неразберихи на сеновал ворвался странный пес иномирца, покусав несколько молодых людям их филейные части – песик преданно прорывался к своему хозяину, заточенному в... К сожалению, в этом месте меня пробирало на хи-хи-канье, и ничего путного и достойного сурового образа героя я придумать не могла – все мысли крутились вокруг навоза и мест, откуда он производился.

Тяжелый засов на распашных воротах тяжко хрястнул и встал на свое место, огонь в магических факелах мигнул и потускнел, но выстоял, а я глянула на свою «жертву». Самые обычные веревки стягивали его руки, ноги, перехватывали колени, локти, талию – на свадьбе к стреноживанию «дублера» подошли основательно. Кляп тоже затолкали не абы какой – свадебный покрывной платок, на который молодые становились коленями, чтобы не замараться, получая благословение от родителей.

Глаза у незнакомца резко открылись, стоило мне над ним наклониться – честное слово, я чуть...mmm...к богам не ушла. Красивые, кстати, глаза – серо-голубые с черным кон-

туром вокруг радужки. Я б засмотрелась, но в ответ на меня смотрели отнюдь не романтично, и даже не яростно или зло – это бы хотя бы пояснило, как мужчина относится к ситуации, – смотрел он на меня оценивающе и немного небрежно, словно не он был связан и находился в не очень выгодной ситуации.

Развязать или не стоит?

Пока я раздумывала, в мой филей врезался лбом пес этого мужчины, а потом он вцепился зубами в мою красивую, нет, шикарную голубую юбку и, мусоля, потянул вниз, рискуя оставить меня без нижней части одежды перед мужчиной, пусть и связанным.

– Тише ты, – шикнула я на собаку, с боем выдирая из белых зубов красную ткань. На зубы, признаться, засмотрелась – никогда не видела таких ровных прямоугольных лопаток во рту у собак. Вот у коров видела – каждый день наблюдаю по тридцать вариантов. – Странный песик.

– Он вообще-то хотел, чтобы ты меня развязала, а не лобовалась на него, – прохрипел мужчина, сам как-то освободив рот от покрывного платка.

С данной фразой вообще-то можно было поспорить, потому что пес, увидев, что я разглядываю его зубы, раззявил пасть, словно улыбнулся, и принялся позировать. Готовится к тому, видимо, что вот сейчас я схвачу грифель и примусь изображать его на любой пригодной для рисования поверхности.

– Он хотел – пусть развязывает, – я для надежности отошла на шаг назад, а потом еще на два шага. Я не боюсь, конечно, иномирца, но тетя всегда говорила, что у богов бывает порой такое заковыристое чувство юмора, что подвергать себя опасности добровольно не стоит. Вот я и не сто...ста... Не подвергала, в общем.

– И как же ты планируешь удивлять богов, если я останусь связанным?

Голос у мужчины очистился, потерял хриповатость, но при этом стал таким бархатистым, что даже волосочки приподнялись на руках – аж ух! Интересно, может он певец в своем мире? Ну ходит из города в город, зазывает любопытных на площадях и поет старые баллады на новый манер. А что, я б послушала.

– Никак, – ответила честно, с любопытством рассматривая мужчину – ну раз есть удобный случай, и он как раз связан: ни приставать, ни удирать не будет. – Тебя бы так и нашли утром... – я нахмурилась и почесала висок. Кажется, эту часть я не досконально продумала, не обдумала. – С какой-нибудь частью моего гардероба.

– Занятно и затейливо, – мужчина усмехнулся, – думаешь, ваши боги впечатлятся, если я буду связан твоими панталонами?

Вот это он зря – кто отдает такую интимную и дорогую вещь? Я, между прочим, сегодня по случаю свадьбы натянула шелковые шортики и к ним чулки...теткины. Да она меня

прибьет, если я все не верну на место и не запечатаю так же, как и было.

Кстати, он, конечно, прав. Чтобы те дурни, что сопровождали нас на сеновал, поверили, что тут что-то происходило, этого, прости Статх, мужчину, пришлось бы развязать. Н-да, несостыковка. Но это от того, что времени на обдумывание у меня не было.

– Предполагаю, у тебя есть другой вариант, как мне стоит поступить, – я отошла еще на шаг и нащупала на стене чугунную кочергу. Как защита сойдет. Интересно, кому она в сарае понадобилась?

– Конечно, – улыбка у мужчины стала вмиг такая широкая и, чего уж скрывать, обаятельная, что я чуть в ответ не улыбнулась. – Ты меня развязываешь, и мы вместе удивляем богов так, что они перестанут наведываться на остальные свадьбы.

Нагло. Предсказуемо. Не по мне.

Только в следующий миг путы вспыхнули все разом, а мужчина рванул в мою сторону.

Глава 3

Леон

Голова гудела так, словно по ней прошлись раз десять, а не один, хотя...

С виду девица была вылитый ангелочек: светлая кожа и светловолосая, тонкая, почти звенящая, а глаза такие наивные и широко-распахнутые, что просто подходи и срывай этот незамутненный обыденной жизнью цветок.

Кто бы знал, что под внешностью глупенькой блондиночки скрывается коварная змея? Заявила на него свои права, припечатав к груди какой-то рыжий букетик, завлекала взглядами все танцы, не подпуская близко, позволила связать и несколько раз уронить по дороге до сарая. И после стольких мытарств что его ждало в конце? Удар по голове...кстати, чем?

Он посмотрел вокруг себя, потирая ноющую шишку над лбом, и усмехнулся. Если рассказать про ситуацию друзьям, то описание кочерги расползется по всему королевству в виде анекдота. Протянул руку, покрутил инструмент перед глазами и даже хмыкнул: какой прочности у него череп, что даже кочерга погнулась? Похоже, в прошлом году студенты, что, трясясь накладывали на него защиту, сдавая наивысшее мастерство оградительных чар, сделали все на со-

весть – до сих пор держится. Надо бы их поощрить. Только, прежде необходимо выйти из этого сарая.

И девицу отшлепать. Нет, не видать ей ни его поцелуя, ни его благосклонности – пусть теперь мучается, что упустила такого мужчину.

Он все же встал, опираясь о дверь, которую, как он помнил, закрывали снаружи, когда принесли его сюда, и чуть не ухнул вперед носом – дверь со скрипом открылась. Он даже выглянул осторожно за дверь, опасаясь, что ему еще раз прилетит, если не кочергой, то еще чем-нибудь тяжелым. Массивный деревянный засов стоял, аккуратно прислонённый к стене сарая – кто-то постарался и отпер незадачливого Леона и коварную девицу. Или это девчонка решила над ним смиростивиться и оставила лазейку? Ну а кто б еще? Не Мухлеж же смог провернуть такое. Кстати, где он?

– Муха, Муха, ты где?

Ответом было возмущенное пыхтение и жесткий удар лбом в филей – похоже, Мухлеж был не в духе.

– Ну ладно, Муха, что ты злишься? Подумаешь, немного попугал девицу, но кто же знал, что она такой нервной окажется, что сразу промеж глаз бить будет.

С Мухой в этом мире приходилось общаться в голос и надеяться, что верный друг именно это и имел в виду, когда выдавал свои мысли несильными укусами чуть пониже спины или недовольным пыхтением.

– Ладно, не злись, – он потрепал Мухлежа по голове, а по-

том приобнял за массивную шею, – пора выбираться отсюда, а без тебя я никуда. Давай, говори, что ты простил своего друга Леона, и пойдём уже домой.

Но стоило ему сделать шаг, как откуда-то сбоку послышалось требовательное «пс-пс».

– Эй, не знаю, как тебя по имени, помоги мне...пожалуйста.

С трудом разглядев в самом темном углу ту самую девицу, чьими стараниями он оказался в этом дер...сараяе, Леон от неожиданности даже растерялся, а затем расплылся довольной улыбкой – невероятно, но боги всех миров, похоже, решили преподнесли ему невероятный подарок – возможность отомстить.

– И кто это у нас такой стройненький и застрял? – Леон прошелся пальцами по бледной руке, торчащей между двух досок. Там же можно было наблюдать и половину девицы, нервно пытающуюся дернуться в какую-нибудь из сторон – безрезультатно. – Что, последний листик на свадебном пиру был лишним? Интересно, где именно он осел: спереди или сзади?

Девушка пыхтела, дергалась, явно злилась, но теперь молчала и не просила о помощи – гордячка. Леону, конечно, нравились покладистые и расторопные (это просто внешность у девицы обманчивая, поэтому он на ней и зацепился), но вот эта фыркающая щепка тоже вызывала интерес, а еще желание проучить.

– Кстати, судя по твоему интересному положению в пространстве, дверь открыла не ты. Как думаешь, как скоро нам ждать гостей?

И никак он не ожидал, что увидит в глазах девицы вместо злости слезы – вот просто серпом под дых, и сразу расхотелось шутить. А у девчонки еще и губы задрожали – даже в темноте было заметно. И сдерживаемые всхлипы дополнили картину собственного ничтожества – это ж надо было довести ребенка до слез. Пошутил, называется.

– Ну, ладно, ладно, не рыдай, – примирительно проговорил Леон и принялся отодвигать доски. Странно, но доски не поддавались, словно были крепче кочерги.

Глава 4

Эжени

Я же видела, что он затормозил и не собирается нападать, но кочерга оказалась быстрее. Хрясь, и бедолага свалился мне под ноги, а рядом остановился непонятный пес и так укоризненно посмотрел на меня, что, честно, мне стало стыдно.

– Ну, полно, не сердись, – сказала собаке и потрепала по холке, – он же жив. Вон как магией сверкнуло защитной – даже факелы потухли почти все, а я чуть не ослепла. Кстати, как у твоего хозяина с чувством юмора? Он сможет принять ситуацию как шутку?

Если бы пес мог говорить, то я бы узнала о себе массу интересного, причем на иномирном общедоступном. Взгляд у собаки был таким многообещающим, что оставалось порадоваться отсутствию у животных этой способности.

Ладно, для очистки совести все же подошла поближе и проверила, есть ли дыхание и сердцебиение, правда, кочергу держала наготове, а то иномирец – тот еще шутник.

В свете одного единственного факела, что тускло мерцал после магической вспышки, лицо иномирца показалось очень мужественным и привлекательным: четкие ровные черты лица, прямой нос, острые скулы, губы не тонкие-злые

и не пухлые-размытые, крепкий подбородок – все по-отдельности выглядело резким и угловатым, но вместе смотрелось гармонично. На мужчину при первом взгляде сердце сразу откликалось, и только присмотревшись, вот как сейчас, внимательнее, начинало отмирать, замечая недостатки. А потом снова замирало, осознав, что все недостатки делают его невероятно реальным.

Засмотрелась и сделала несколько шагов ближе, а зря – верный пес вцепился зубами в кочергу и так дернул, что чуть руку не вывихнул. Боги, из чего у него пасть? Как у хозяина – череп?

– Ну, ты, злыдень, не трону я твоего хозяина – просто проверить подошла, – сказала обиженно, потирая запястье. – Раз с твоим хозяином все нормально, мне можно, и даже нужно, отсюда выбираться.

Этот сеновал в городе известен как свадебный – в него дублеров с каждой свадьбы привозят, чтобы богов впечатлить. Боги, конечно, сами не появлялись, но одним глазом подглядывали, а наутро одаривали своим вниманием: то двери сарая в яркий цвет выкрасят, то розами увьют, а то и огнем прожгут – это если дублеры не проявляли должного рвения. А потом до следующей свадьбы меняли погоду: то ровную и комфортную устроят, то дождями прольют крепкими, то засуху напустят, то ветра мощные нашлют.

Еще дальними предками было замечено, что самые большие погодные катаклизмы происходили, если ворота остава-

лись обычными, какими были, или если дублеры отказывались идти богов удивлять. Такое случалось изредка, если девушка неблагоразумно выбирала того мужчину, который не считал себя свободным перед богами – был либо помолвлен, либо женат.

Правда, недавно, один аристократ из столицы приезжал и рассказывал, что королевский маг выяснил причину изменения погодных явлений. Якобы во время брачной ночи магия девушки высвобождается и будоражит окружающую магию. Чем сильнее магия у новобрачной, тем сильнее изменения в погоде, а направленность магии у девушки как раз и зацепляет те природные явления, что потом меняют нашу жизнь, пока магия не уравновесится. Ну а дублеры нужны не для удивления богов, а для уравнивания выплеснувшейся магии новобрачной. Тут уже становилось понятным, почему катаклизмы случались – не было тех, кто магию уравновесит.

Ну а почему случались катаклизмы, если дублеры все же добровольно и с удовольствием шли удивлять богов? Тут маг отвечал так: у обеих девушек направленность магии совпала, и случался Р Е З О Н А Н С.

Мудреное слово мало кто запомнил, но взяли за правило собирать в круг для ловли букета только тех, кто был свободен, а чтобы кто-то не вздумал отказываться, связывали клятвой еще до начала церемонии. Я не должна была поймать букет, так как моя тетка еще в прошлом году, когда мне семнадцать исполнилось, на весь город объявила, что не же-

лает мне участи дублерши. А если на какой свадьбе ее желания не воспримут всерьез – крупно пожалеет весь город.

Тетку мою боятся все, причем по всему королевству. И нет, она не ведьма, и магия у нее слабая. Тетка у меня лучшая сваха королевства – ее даже в несколько других миров приглашали, чтобы принца какого женить или короля. Представьте теперь, какие у нее связи.

В общем, букет я поймать не должна была вовсе – я даже стояла не на линии «отстрела» (так тетка называет круг, за пределы которого ни одна невеста не в состоянии докинуть букет). Тут, скорее всего, либо боги вмешались, либо чей-то злой умысел. Если второе, то быть беде – тетка церемониться не будет.

А отказаться я не могла, да и никто бы не смог – как минимум в сарай зайти я обязана была, да не одна, а с тем, кого по свадебным законам выберу. Вот я и выбрала вовремя подвернувшегося иномирца, который, судя по его поведению, не то что свадебных, вообще законов нашего мира не знал, ведь за приставание к чужой жене у нас наказание очень суровое – лишение мужской силы на год.

Выбрала иномирца и собиралась ему предложить разойтись по-хорошему, ведь находиться в сарае до утра и что-то еще делать я клятву не давала. Странно звучит, но считается, что раз пришел гулять на свадьбу, то уже согласился на все, а клятва – только подстраховка.

А иномирец слишком самонадеянным оказался – даже не

дослушал. Но в любом случае даже такой он лучше наших местных парней – те бы не отпустили и на подлог не согласились. Вон как они лыбились, когда я букет поймала. На каждом лице читалось: «Ну, наконец-то». И, если девицы при ловле букета были друг другу соперницами, то парни посчитали, что тут уже не важно, с кем я пойду на сеновал, тут главное, что отказаться не смогу. Как они собирались меня убеждать, никому не ведомо, потому что силой в этом деле не договориться – тоже магия не даст.

Я подошла к одной из стен, на которой отходили доски – там в щель можно пролезть запросто ребенку или мне, очень худенькой девушке. Я, кстати, этой щелью с десятков раз пользовалась, потому что между свадьбами в этом сарае обитали мои коровки (вернее коровы принадлежали городу, а я за ними присматривала). Порой, проще выбраться через щель и добежать вечером по прямой до дома, чтобы тетка не отругала, чем обходить половину улицы, если выйти через главные двери.

Но, видимо, за последнюю неделю я действительно злоупотребила пирожками со шпинатом и некоторые части у меня покруглели – об этом мне даже модистка сказала, которой пришлось дважды за неделю подгонять платье. Но чтоб настолько, что я застряла? Поверить не могу! Во всем виноват шпинат!

И надо ж было Маргошиному отцу вспомнить о совести и о теткинм предостережении именно сейчас, когда я крепко

засела между двух досок.

– Эжка, я тебе засов снял. Как закончишь – выходи, а через дыру в стене не лезь – ее отец заделал на днях – студента какого-то пригласил, чтоб магией починил. А я пойду. Ты только тетке скажи, что я помог – не нужна мне новая жена, а то начнет мстить твоя тетка – не отвертишься.

И ушел, а я осталась проклинать студента, который оказался самородком и сделал все так, что и через неделю ничего не отвалилось, отца Маргоши, что не явился раньше, и одного иномирца, который очнулся и принялся ехидничать вместо того, чтобы помочь.

Глава 5

Леон

Он никогда не думал, что его могут тронуть неискренние женские слезы – считал, что уж к этому-то у него просто мощная броня сформировалась. Но почему-то слезы этой худышки его зацепили, и даже едкие слова застряли где-то в горле – ни туда, ни сюда.

В общем, он впрягся вызволять худышку, и тут выяснилось, что стена и щель зачарованы на столько хитрым способом, что даже ему, Леону Миенскому, именем которого названо несколько заклинаний в Учер-Гине, не под силу было совладать с ним... даже с третьей попытки.

– Муха, ты ж знаешь, я приложил все силы, – проговорил Леон, потрепав Мухлежа по голове (под рукой прощупывался твердый волос, а не мягкая шерсть), – но тут даже я бессилен.

Девушка, которая все время, пока он пытался ее вызволить, стояла молча и не высказала ни единого едкого замечания (хотя по глазам было видно, что у нее есть что сказать), всхлипнула особенно горестно, чем разжалобила не только самого Леона, но и Муху. Его верный товарищ фыркнул, щелкнул зубами как заправский волк и принялся колдовать, забирая у Леона часть его силы.

Оставалось только надеяться, что об этом никто в Учер-

Гине не узнает, иначе могут лишить звания академика наступательных и оборонительных чар – какой же академик позволит себе подпитывать магией низшее существо? Да еще просить у него помощи? Постыдное это дело – скажут все в его мире, ибо низшее существо не достойно подпитываться человеческой магией. Помощь в мире Леона можно принимать только от человека и передавать человеку.

Мухлеж разьедал магию того, кто чинил стену, с рвением ребенка, вкусившего что-то новое и неизведанное – Леон аж залюбовался легкости, с которой Муха все это проделал. В какой-то момент он глянул на девушку и сразу пожалел о том, что не озаботился о собственной безопасности – худышка видела все, что происходило между Леоном и его другом, и глаза у девчонки были такие, словно она увидела нечто из ряда вон выходящее. Да еще восторг такой на лице и азарт, что сомневаться не приходилось – расскажет первому, кого встретит.

– Если хочешь выбраться – молчи об увиденном, а еще лучше – забудь, – велел Леон, и в глазах блондинки разлилось просто мировое сожаление, но девушка кивнула, и в следующий момент свалилась с другой стороны стены.

– Муха, за мной! – крикнул Леон и выскочил из сарая, мельком подивившись, что просто убийственно пахнет свежей краской.

Девушка обнаружилась с задней стороны сарая – чтобы найти ее, пришлось оббежать чуть ли не всю улицу, – сидела на

земле, потирала локоть и недоуменно таращилась на Леона.

— Где ты умудрился испачкаться в оранжевой краске? — услышал он вместо приветствия, а следом подивился, как резко изменился весь облик девицы — куда только делись растерянность, трепетность и трогательная ранимость? — перед ним сидела вполне уверенная в себе девица и протягивала руку, чтобы получить от него ожидаемую помощь.

Он даже восхитился невероятной наглости и актерской игре девицы, ведь он, ощущая фальшь ее слез чуть ли не с первым всхлипываний, поверил, что она нуждается в помощи.

— Кто-то выкрасил двери сарая, — ответил Леон, все же помогая девице подняться с земли и, что странно, зависая на довольно простых действиях худышки, когда она принялась отряхивать платье и поправлять растрепанные белокурые волосы.

— Ого, жиль Максимилиан и тут подсуетился, — с восхищением произнесла девица, а Леон почувствовал острый укол ревности — каким-то жилем восхищается, а ему даже спасибо не сказала. — Представляешь, все считают, что у Маргоши магия во время брачной ночи должна вспыхнуть так, что на несколько катаклизмов хватит, а ее отец помогает дублерам избежать их обязанностей. Если учесть, что дураком он никогда не был, то прилетевший в меня букет невесты — его рук дело.

Девица вдруг весело всплеснула руками и вернулась к ще-

ли, из которой вывалилась. С этой стороны сарая щель вообще было еле видно и было непонятно, как даже такая худышка смогла в нее просочиться.

– Все говорят, что у Маргоши силища, а у нее, похоже, нет ничего – только артефакты, которые, якобы, сдерживают ее магию, – бубнила девица, а сама тем временем подтягивала к себе упавший с той стороны стены букет из оранжевых цветов и голых веток.

– Ничего не понял, – честно признался Леон, продолжая, почему-то, топтаться возле девицы вместо того, чтобы возвращаться в Учер-Гине.

В следующий час Леона просветили по поводу свадебных традиций здешнего мира и магического обоснования всех явлений природы. И эта девица без зазрения совести собиралась использовать его, чтобы избежать выполнения собственных обязанностей?

– Ну да, – худышка неопределенно пожала плечами и пошла дальше, не покраснев, по-видимому, ни капли – в темноте хоть и не видно, но ощущения, которые Леон оттачивал годами, подтверждали его выводы. – И, кстати говоря, даже хорошо, что попался именно ты со своей собакой – если бы я выбрала кого-то из местных, то жиль Максимилиан вряд ли бы рискнул открыть двери сарая. Боюсь представить, на что бы он решился, чтобы скрыть обман по поводу магии своей дочери. Ты знаешь, что наш король выделил ему кучу денег на обучение Маргоши и до, и после свадьбы, и на сдержи-

вающие артефакты. Король рассчитывает, что Маргоша после свадьбы освоит магию и найдет для нашего королевства Жилу Ветров, которая ушла лет сто назад под землю, и с тех пор достояние королевства – летающие люди и животные – с каждым годом утрачивают свои способности.

– Летать без крыльев? Ха! – Леон и Муха фыркнули одновременно. Что это девица пытается им втюхать? Летающие люди и животные? Да во всем их мире ни у кого кроме птиц не было крыльев – как они могли летать? В этом мире даже магия воздуха не могла поднять вверх ни одно живое существо, даже таракана. И кто-кто, а Муха с Леоном был солидарен – уж он-то лучше разбирается в магии полета и об этом мире знает все, что касается возможностей летать.

– О, боги, – простонала девица, закатив глаза, – ты хочешь сказать, что ты из этих...драконов? Только они такие снобы и не верят в наши способности. Зачем только ходите к нам из своего Учера?

– Чтобы развлечься и помочь таким вот девицам, которые в беду попали, – слегка приукрасил Леон, улыбнувшись самой своей обворожительной улыбкой. В этот раз фыркнули худышка и Муха, чем окончательно вывели Леона из себя. – Но, раз ты теперь в курсе, что я дракон, то должна знать, что всякая наша помощь должна оплачиваться.

В этот момент между ветками деревьев показалась луна, и Леон с удовольствием полюбовался вытянувшимся от удивления лицом девицы. То-то же, пусть теперь гадают, что Леон

потребуется от нее. Но он не гордый – поцелуя будет вполне достаточно.

– Оплачиваться? Это если я в твой мир попаду, – хохотнула девица, а следом из кустов к ее ногам бросился теленок и принялся умильно тереться о ноги. – Фу, Рыжик, фу, ты мне платье испортишь, – принялась отбиваться девица букетом, с которым не расставалась. Теленок возмущенно боднул ее безрогой головой и, оттолкнувшись от земли, подпрыгнул и завис, поболтал ногами, словно перебирая по твердой поверхности, и поплыл дальше вверх – полетом это странное мельтешение ног было трудно назвать.

– Эй, куда, Рыжик, стой!

Девица подпрыгнула, пытаясь перехватить теленка, но не достала и, махнув руками всего один раз, тоже зависла в воздухе, а потом стремительно полетела за теленком, изящно сверкнув каблуками и серебристыми чулками.

Челюсть резко упала на землю, причем не только у Леона, но и Мухи. Это как? Без крыльев? Оба?

Леон потерял шишку на лбу и задумался – может, это его так сильно приложили кочергой, что он видит галлюцинации? Кстати, а куда это его завела эта худышка? Завела и бросила.

Глава 6

Эжени

Этот мужчина оказался драконом из соседнего Учера. Фу-фу-фу. Понятно теперь, откуда такое пренебрежение к традициям моего мира – эти драконы все поголовно снобы и зазнайки. Я видела таких и не раз. Приедут, хвост распускают, что петух на подворье, а потом носом крутит, когда узнают, чем я занимаюсь в свободное от учёбы время.

Хотя, глядя на то, как этот “дублёр” делится магией с собакой, даже не скажешь, что он... дракон. Любой дракон себе скорее лапу отгрызет, чем передаст низшему существу хоть каплю магии. А этот передал, причём даже не замялся и не напрягся, словно это для него в порядке вещей.

Силён, ничего не скажешь. В нашем мире таких предрасудков нет, так что обучают и братья, и отдавать магию у низших существ, только вот я, сколько не училась и не практиковала, а о подобной легкости могу только мечтать.

Жаль, конечно, что пришлось бросить дракона посреди... а где собственно? Рыжик меня отвлёк, получается, на полпути к храму богини Кантары. Вот ведь я болтушка – даже не заметила, как отправилась в эту сторону, хотя букет невесты захватить не забыла.

Или это магия так действует? А, ну да, после бурной удивляющей ночи нужно еще букет преподнести богине в, так

сказать, доказательство и для прощенья, что без благословения богов занималась тем, чем обычно в супружестве занимаются. Ну да, ну да, как интересно половина королевства справляется? Неужели через день ходят на поклон к богам?

Я усмехнулась своим мыслям и попыталась ухватить хоть какое-то пятно впереди, напоминающий рыжий филей. Темно – хоть открывай глаза, хоть закрывай. В пространстве ориентируюсь лишь по теплему воздуху от земли и тоскливому мычанию ошалевшего от свободы теленка. И, кажется, безрогий принялся снижаться – звук стал слышен где-то впереди и внизу. Пора и самой спускаться. Эх, лишь бы ноги-руки не переломать в такой темноте.

Я приземлилась вслед за Рыжиком рядом с какими-то кустами. Вот же ж балбес – нет бы ему опуститься на полянке: что там за деревьями справа, что впереди – всё было б удобнее. Шла и гундела про себя, пытаюсь среди сплетённых ветвей кустарника разглядеть телёнка.

Рыжик был ещё молодым и любопытным, лез куда не попадая. Мне приходилось его по три раза на день вытаскивать из разных передряг: то в гнездо к яускому ворону заберется, то его ветром унесёт на соседний утёс или запутается в ветвях каифского дуба. И если всё стадо было послушным и по моей указке летело в нужном направлении, то Рыжик вечно поворачивал в противоположную сторону.

Кстати, этот сноб-дракон не верил, что можно летать без крыльев, но теперь-то он убедился, что в нашем мире такое

возможно. Эх, погналась за Рыжиком и не увидела лица дракона. Можно подумать, впервые телёнок отстал от стада.

Кстати, действительно, а почему он оказался ночью посреди леса? Я ж коровок оставила на дальнем лугу – знала, что завтра после свадьбы не смогу за ними присматривать, поэтому оставила в безопасной долине. Пусть там трава не самая сочная, но зато ни волков, ни орлов нет, да и всякие разбойники да воры туда не сунутся – без моей магии в долину не попасть. Или без королевской печати, но мой сменщик вроде бы должен прибыть в город дней через пять и забрать стадо в соседнюю вольность.

Думала я, хмурилась, проклинала Рыжика, когда ветки больно царапали (платью моему конец скоро придёт), но пробиралась вперёд и была сильно удивлена, ощутив увесистый тычок в филей. Как Рыжик оказался сзади?

Нет, это был не телёнок – недалеко ушедший от него по размеру пёс дракона. Это-то как тут оказался? Не хватало ещё, чтобы мне приписали воровство чужого питомца!

Хотела уже шикнуть на собаку и прогнать, но тот бесцеремонно оттолкнул меня со своего пути и ломанулся дальше в кусты, и почти тут же вернулся, ведя следом Рыжика. Бедолага-теленка жалобно мычал и пытался отпихнуть пса копытом, но тот крепко держал проказника за ухо ровными белоснежными зубами. Что ж это за порода такая странная?

– Мууу, – жаловался Рыжик, а я только и смогла потрепать его по безрогой голове, да таким же способом поблагодарить

пса.

– Тише ты, слышишь, корова мычит, – раздалось чуть ли не над ухом, и я с трудом пересилила желание подпрыгнуть и ойкнула.

– Да это заблудшая какая-то, – проговорил кто-то чуть дальше. – Эжка своих на дальний луг увела – не станет она пасти коров рядом с храмом, пусть и разрушенным.

Пёс, что стоял рядом, бесшумно поднялся на задние лапы и положил голову мне на плечо, словно предупреждая, чтобы молчала. Я и молчала, потому что узнала голоса: Маргоша и её новоявленный муж – что здесь делают молодожёны?

Глава 7

Эжени

Что здесь делают молодожёны?

Я затаилась, а Рыжика, решившего подать голос в тот же момент, зачаровала беззвучным намордником – такой часто приходилось использовать на коровках, когда отправляла стадо на выпас очень рано, когда город еще спал. Пес с другого боку стоял совсем тихо, только зубы белели – как его приучили славно.

Тишина стояла невероятная, словно вместо намордника теленку я накинула полог тишины на кусты, но через некоторое время треснула под чьей-то ногой ветка, потом кто-то зашипел предостерегающе, ну а потом вообще осмелели и вновь заговорили в голос.

– Маргош, может, ну твой план? Пойдем лучше исполнять супружеские обязанности – все веселее будет.

Я прямо почувствовала, как Маргоша в этот момент закатила глаза – самой захотелось тоже так поступить. Как можно, предположить, что Маргоша отправилась в местные дебри просто из какого-то женского каприза? Наверняка что-то очень важное.

Кажется, даже начинаю понимать, что тетка имела ввиду, когда называла Сталя кроликом. Удивительно, а ведь он мне

даже нравился... в прошлом году. А теперь вижу, что у него два инстинкта развиты, причем со мной он только ел – большего ему не выпадало. Я мысленно хихикнула, прикрывая ладонью рот, чтобы не было слышно, и правильно сделала, потому что дальше разговор этих двоих не вызывал желания посмеяться.

– Доисполнялись уже, или забыл? Или струсил? – голос у Маргоши стал подозрительным.

– Ну, полно, ты же знаешь, что я за тобой хоть куда, – примирительно проговорил теперь уже супруг моей подруги, а дальше я поняла, что не было у меня подруги. – Просто, может, мы у богов попросим магию для тебя – зачем у Эжки-то ее забирать?

Это у меня что ли? Вот сейчас не поняла.

– Я не собираюсь у нее все забирать, – услышала я ответ «подруги» и еле сдержала зубовный скрежет, – половины мне как раз хватит, а она к следующему году восстановится и снова сможет своих вонючих коров пасти и дурно пахнуть даже на праздниках и свадьбах.

Я нервно дернулась и непроизвольно приняухалась. Не пахнет от меня! И у меня коровки самые ароматные создания – от них только луговыми травами пахнет и воздушным десертом. Что за наговор?! Приняухалась еще раз – пахнет только айвой от букетика и зеленым яблоком от запястья, куда я капнула теткины ароматные масла – стащила, пока тетка в отъезде.

– Не преувеличивай – не пахнет от нее вовсе.

Ох, прямо камень с души свалился! Сталь – ты душка, хоть и рискуешь вот прямо сейчас получить от законной жены на бобы. Глухой удар, злое сопение, тихий стон (мужской), возня и...причмокивания. Фу! Что они там, сразу и примиряться вздумали? А как же рассказать свой план?

Слава Кантаре и Стахту, они все же не принялись исполнять супружеский долг – Маргоша лучше Сталя помнила про свой план.

– Вот из-за такого твоего поведения мы и бродим по куштам, а не предаемся удовольствию, – как-то уж очень томно проговорила «подруга» и стала удаляться в сторону от меня.

Кажется, они идут туда же, куда меня тянула клятва, данная перед свадебной церемонией – к разрушенному храму богини Кантары.

– Если бы я мог держать себя в руках, то мы бы не узнали, что у тебя все же есть магия, – самодовольно проговорил Сталь, совершенно перестав таиться: под его ногами хрустели ветки, а голос было слышно даже за десять шагов.

– Да, да только не та, что ждет от меня король! Представляешь, я приду к нему через месяц и заявлю: «Знаете, Ваше Величество, я тут узнала, что магия поиска Жил у меня пропала. Но у меня просто удивительная сила – возможность забирать магию у других. Пользоваться чужой магией в полную силу я не могу – только продемонстрировать крохи. Но вы ведь не за это платили столько лет – у Вас просто очень

отзывчивое сердце». Так, да?

– Но ты же все равно получишь от Эжки магию полета – это не поиск Жил. Как тебе это поможет-то?

Я шла следом, боясь наступить на сухую ветку или вообще выдать себя и вслушивалась в каждое слово. Тетка всегда говорила, что информация бывает сильнее оружия, но я ее особо не слушала, а вот теперь поняла – все, что я сейчас услышала, было способно защитить меня от этих двоих, но, к сожалению, та же информация могла стать моей гибелью. Я, конечно, не верила, что Маргоша была способна сделать мне что-то плохое (может и зря), но что теперь от нее ожидать я не знала. Если выдам себя, могу и полностью лишиться магии, хотя где гарантия, что неопытная Маргоша не лишит меня магии при любом раскладе. Про худшие варианты думать не хотелось, поэтому я тихо шла следом и радовалась, что клятва и букетик айвы ведут меня в том же направлении, и мне не приходится бороться еще и с этим.

Теленок и собака плелись следом, тоже наступая на землю аккуратно, словно они заправские шпионы.

– Я скажу, что это магия моего ребенка проявилась, а потом никто не сможет проверить еще лет пятнадцать. Король хоть и помешан на Жиле Ветров да на идее вернуть в королевство магию перелетов, но все же не разбрасывается теми крохами, что еще встречаются в нашем королевстве. Вон, всех девиц пересчитал, что летать умеют, хотя на них рассчитывать последнее дело – выйдут замуж и после первой же

брачной ночи магии лишатся, да еще не факт, что их дети унаследуют эту способность.

– Так может мы уже и опоздали? – я прямо видела, как мерзко ухмыляется Сталь, двусмысленно намекая на мое положение «дублера».

– Ты как будто с Эжкой не встречался, – фыркнула моя бывшая подруга с таким презрением, что у меня щеки запылали от гнева и возмущения. – Много она тебе дала? То-то. Все ждет сказку со взаимной любовью с первого взгляда.

Нет, ну это вообще-то поклеп! Не жду я никакую сказку, уже полгода точно не жду. Да и попробуй с моей теткой вообще верить в любовь – она таких историй порасскажет о безумной любви до смертного одра, которая через год, а то и раньше, перерастает во взаимную ненависть и неприятие, что волосы встают дыбом!

Глава 8

Эжени

Молодожены продолжали идти вперед, обсуждая меня так, словно я домашняя зверушка какая-то, а мне хотелось все больше подняться в воздух и улететь куда подальше, да хоть домой, хоть в другой мир, чтобы этих двоих не слышать. А Маргоша хороша – тоже мне подруга. Сталя, между прочим, у меня увела (хоть я за него и не держалась, и чувств не испытывала, но все же – обидно было), на уроках у меня списывала постоянно, я ее перед отцом прикрывала и, похоже, зря старалась.

Эх, взлететь бы, да только чем ближе мы подходили к разрушенному храму, тем хуже я ощущала свою магию. Если бы не злосчастный букетик, который по традиции «дублерша» (почему только она?) должна принести в храм богини и возложить на алтарь, я бы ни за что не подошла к тому месту, с которого начинает пропадать магия. Хоть я и не передвигалась по воздуху постоянно (скажу честно – делала это крайне редко, даже с летающими коровами), но при ослаблении магии всегда чувствовала себя некомфортно, а возле храма, говорят, вообще взлететь не смогу.

Почему эти двое тащатся к этому храму? Ведь у Маргоши тоже не получится забрать у меня магию – храм действует на

всех одинаково. Вывод напрашивался неприятный – возле храма они рассчитывают, не без помощи Сталя, меня обезвредить (взлететь-то я точно не смогу, да и убежать сложно – камни да колонны поваленные).

Тяжко вздохнула и потрепала по головам своих невольных спутников, немало удивившись, что под обеими ладонями шерсть ощущается одинаково, хотя у пса его шевелюра должна чувствоваться мягче. Говорю же – странный пес.

– Что мне делать? – задала вопрос скорее себе, но непроизвольно покосилась на пса – у него вон какая магия интересная, наверное, даже сродни Маргошиной, только та забирает, а этот экземпляр – разъедает, рушит. Но ведь чем боги не шутят, вдруг этот странный пес мне поможет.

Пес только хвостом завилял и язык высунул, делая вид, что он абсолютно нормальная собака, а я пристаю к нему по глупости и незнанию. Еще немного, и начнет проявлять дружелюбие, облизывая лицо. Вот пройдоха.

– Меня ноги сами несут к этому храму, – призналась псу (боги, что за чушь! говорить с собакой, но раз с коровками разговариваю, то почему бы и нет). – Если не принесу букетик и на алтарь не положу, то могу магии лишиться... Хотя, что так, что от рук бывшей подруги – все едино. Может, боги будут более снисходительны? Принесу чуть попозже.

Я рассуждала уже сама с собой, не обращаясь ни к кому конкретному, но продолжала идти за молодоженами и старалась хоть как-то снизить собственную скорость, наваянную

чужой магией. А еще слушала все, что говорили двое впереди – очень многое я, кажется, не знала или пропускала, занявшись учебой и коровками.

– А если с ней этот иномирец увяжется? – не унимался, как оказалось, трусливый мужчина. – Видела, какая у него цепь с магией? Наверняка он кто-то из высшей аристократии – никому другому Союз Королей не выдал бы такой пропуск по нашим местам.

– Ты видел, сколько еды в сарай отнес отец? – хохотнула Маргоша, и мне стало почему-то противно – словно я все эти годы дружила с человеком, внутри которого жил злой дух или мерзкий паразит. – Мужик этот будет спать беспробудным сном после первого же укуса или глотка.

– Но и Эжка может заснуть, тогда нам нужно было у сарая караулить.

– Сталь, ты остолоп? – возмущенный голос Маргоши спугнул ночных птиц с ближайшего дерева. – В сарай никто не сможет зайти после того, как дублеров в нем запрут – мы до Эжки бы даже не добрались. Ты вообще где витал, когда я тебе план наш расписывала чуть ли не по шагам?

– Ну как же, думал о нашей свадьбе, – попытался оправдаться Сталь, но тут же обо что-то запнулся и, судя по сочным громким выражениям, полетел кубарем. – Ладно, Эжка не уснет, по-твоему, но хоть объясни почему?

– Потому что в питье и еде вализис обыкновенный – он только на мужчин действует.

– Дааа?! А такое возможно?!

Похоже, для Сталя оказалось откровением, что есть такие растения, что действуют только на мужчин или только на женщин. Как он отучился-то и не провалил экзамены? Кажется, это не только меня занимало.

– Даааа! Представь себе, да! – взвилась Маргоша. – Ты, вообще, как сдал экзамен по магическим травам? Неужели слухи не ввали, и ты действительно затащил в постель старуху Балиттейн?

– Она не старуха – ей всего семьдесят! И я с ней не спал!

Кажется, последнюю фразу Сталь уже кричал под градом тычков и зуботычин, что отвешивала ему законная супруга, не поверившая оправданиям ни на мизер – я б тоже не поверила.

Пока муж и жена ссорились, и жена добивала своего супруга за измену вне брака, мы все пятеро добрались до разрушенного храма. Луна как раз докатилась до небесного пика и светила так ясно, что было видно абсолютно все четко, словно днем. Вот тропинка из оранжевого камня вьется мимо поваленных колонн и выросших со времени разрушения кустов айвы. Вот на кустах видны ягоды и цветы, словно лето и осень сошли с ума и встретились в этом храме, чтобы еще больше удивить богов. Кстати, по всему королевству айва и цветет, и плодоносит одновременно только в этом храме и королевском замке. Вот алтарь посередине стоит, немного покосившись, весь затянут паутиной и темной, мерцающей

в ночи, плесенью.

– Не поняла! – взвизгнула Маргоша, а я порадовалась, что за ее криком не слышно моего удивленного вздоха. – Откуда здесь букет? Эжка не могла раньше нас прийти! Отец должен был выпустить ее совсем недавно – она б не добралась раньше нас.

Не добралась бы, да, потому и стою за вашими спинами в кустах и аккуратно подбираю с земли собственную челюсть. А вообще-то, как это так? Откуда букет-то?

Глава 9

Эжени

Откуда букет-то?

Первым делом посмотрела на свои руки, которые до сих пор что-то сжимали. На первый взгляд, да и на все последующие, в руках был просто веник, мелкий такой, плоский, для сметания крошек и мусора со стола. Такой веник у тетки пылился на туалетном столике – она им пудру стряхивала на такой же маленький совочек.

Подняла взгляд и прищурилась, чтобы лучше рассмотреть букетик. Так и есть – точно тот самый, даже лента лиловая и лепестки на некоторых цветках ощипаны.

Какое-то шевеление за алтарем отвлекло меня от букета и заставило приглядеться внимательнее. К дальним кустам на пузе, стараясь не вилять хвостом, полз пес иномирца. Шерсть его при каждом движении ходила какими-то невероятными волнами, словно вокруг него сильнейший ветер или...хм, иллюзия?

Удивительно, я тут в кустах даже на два пальца поднять себя в воздух не могу, а пес практически возле алтаря все еще удерживает магию. Не просто странная зверюшка – выдающаяся. Может это и не пес вовсе?

Тем временем Маргоша и Сталь подскочили к алтарю и попытались схватить букет, но боги, видимо, очень были удивлены способом подношения доказательства неосуществленного действия, и букет отдавать отказались – прилепили чахлые веточки к камню, а вокруг подняли легкий ветерок. Стоило молодоженам протянуть руки к букету, как ветер усиливался, поднимал в воздух листья и ветки и успокаивался лишь тогда, когда руки убирались. И дурак бы понял, что боги недовольны попыткой полатать подношение, но упертость вообще черта лурийцев, по себе знаю, так что вихрь под конец поднялся нешуточный и резким, особо сильным порывом, сбил молодоженов с ног и прочертил их филейными частями по земле две затейливые борозды.

– Похоже, Эжка все же была здесь, – потирая мягкое место, озвучила очевидный факт Маргоша, – и нам лучше поторопиться – еще можем перехватить ее до дома.

– Да она сейчас уже там, – не согласился Сталь, отряхивая спину и юбку жены от веток, грязи и раздавленных ягод – на некоторых кустах айва уже созрела и кое-где даже начала осыпаться. – Летает-то она быстрее, чем ходит.

Похоже, Маргоша уже устала удивляться глупым высказываниям своего мужа, потому что только махнула рукой и, удаляясь от храма, принялась разъяснять парню не всем, как оказалось, известные истины.

– У нее магия еще несколько дней спать будет, как, впрочем, и у меня, поэтому-то мы собирались ее здесь связать,

а потом отнести к Мелким горам. Я бы забрала у нее магию и отпустила – там ее коровы пасутся недалеко. Она б даже не вспомнила, что это мы ее схватили. Поторапливайся, а не то...

Что «не то» я услышать уже не могла, как не напрягла слух – молодожены ушли довольно далеко от меня. Я же осталась осмысливать ту ситуацию, в которой оказалась.

Домой мне нельзя – там сейчас либо жиль Максимилиан караулит, либо эти двое придут и будут меня поджидать.

До Мелких гор отсюда добираться целый день пешком – без магии пока ничего не получится, хотя можно оставить этот вариант как запасной, если ничего другого не останется.

Можно пойти к нашему бургомистру – он мужик суровый, правильный и меня в обиду не даст, но вот незадача – он сейчас в свадебном путешествии по соседним королевствам. Эх, не вовремя моя тетка ему жену нашла. К сожалению, заместитель бургомистра – противный тип. Этот скорее меня сам выдаст ради выгоды или из страха, что король прознает, что у Маргоши нет той магии, которую ей пророчили. Бургомистр у нас новый, а вот его зам – бывалый и уже трех начальников пережил в одной и той же должности.

В город можно было бы к знакомым податься, что с теткой дружат – любой пойдет мне на помощь, но до города нужно еще добраться, да и перехватить меня на входе в город проще простого.

Остаются только Малые горы, но, можно предположить,

там тоже меня может поджидать засада, ведь в отличие от Сталя, Маргоша всегда очень тщательно готовилась к любой работе, будь то глажка носков или жарка яиц.

Незаметно для себя, погрузившись в размышления, я вышла из своего укрытия и принялась собирать ягоды. В этом месте айва уродилась мелкая, какого-то незнакомого в нашем королевстве сорта, сладко-кислая (успела несколько штук сжевать в задумчивости) и такая ароматная, что только один ее запах придавал бодрости и невероятной легкости.

Из-за вкуса и размера здешнюю айву все без исключения называли ягодой, из-за близости к алтарю богини Кантары собирать опасались, но редкие смельчаки, кто на несколько дней соглашался лишиться своей магии, приносили в город по несколько горстей и продавали чуть ли ни на вес золота. Можно представить, что редко кто мог с уверенностью сказать, какой точно вкус у местной айвы, а те, кто потратил баснословные деньги в один голос уверяли, что эти ягоды – пища богов. Видимо, богам нравится, что после нескольких ягод во рту вяжет так, словно резко наступила засуха и всю пищу превратила в песок. Тьфу!

Я была возле алтаря, когда ощутила неприятный вяжущий вкус на языке и началась отплевываться, поэтому не сразу заметила, что с псом начало твориться что-то странное. Его шерсть укоротилась, а хвост, наоборот, стал слишком волосатым, морда сузилась и вытянулась вместе с шеей и ногами. В общем, похоже, пес стал принимать свой настоящий вид,

но на промежуточном этапе походил пока на что-то несуразное и непонятное. Если бы не хвост, решила бы, что он превращается в корову.

Бывший пес, заметив, что я с удивлением таращусь на него, даже ягоды из рук сыпятся, задорно клацнул ровными белыми зубами и, подпрыгнув пару раз возле алтаря, ударил лапой по покосившемуся камню. Неожиданно послышался звонкий звук удара, и из камня посыпались искры, а пространство вокруг подернулось бирюзовой дымкой, которая стала расползаться вверх-вширь, словно жидкое масло по водной глади.

Невольно сглотнув от испуга, я с удивлением наблюдала, как со стороны «пса» проступают другие очертания: ясное солнечное небо, гладкое ровное поле, переходящее вдали в гору с каменным замком. Но не открывшаяся картина другого мира заставила меня сглотнуть от удивления и попридержать челюсть, не к месту оседающую к земле. Посредине разрастающегося бирюзового пятна стоял...

Глава 10

Леон

Завела и бросила...

– Куда эту неугомонную понесло, а, Муха? – Леон еще раз потер шишку и слегка надавил – больно, чтоб Ахисес всех проклял. Похоже, ему не привиделось.

Мухлеж задорно клацнул зубами и принялся подсакивать на месте, словно тот теленок, но в отличие от теленка он так и остался на земле – ни на мгновение не завис в воздухе. Какой-то в Лурии странный воздух – ни дракон не может взлететь, ни вон такие, как Муха.

Отчаявшись отправиться за девицей ее же методом, Мухлеж начал отбивать ногами какой-то ритм, разрывая пространство возле них. Леон только головой покачал – из-за этой способности лучшего друга ему постоянно приходится перемещаться и спасать того от неприятностей, хотя в этот раз получилось все в точности до наоборот – Муха выручил Леона, а теперь, видимо, рвется выручать девицу.

Пятно разрыва постепенно увеличилось, только видно было плохо, причем что там, что здесь – пространство разомкнулось где-то недалеко, раз луну закрывают облака одинаково. Мухлеж первым ринулся в разрыв, а вот Леон не успел,

даже предупредить друга не смог – его время в мире Лурии подошло к концу. Что-то в этот раз быстро.

– Привет, Лео! – чуть не сшиб одним ударом его друг Кастр, второй принц соседнего королевства Янтожи. – Я уж думал, что тебя, как и Филиппа, кто-то решил присвоить.

Кастр тут же засмеялся своей шутке, гогоча как портовый грузчик в собственном королевстве – даже не скажешь, что на дипломатических приемах этот с виду увалень ест серебряными приборами, мелко нарезаая тоненькие кусочки мяса и листики салата. Почти как худышка, только у девчонки мяса на тарелке, наверное, отродясь не было – вон какая тростиночка.

От воспоминаний о худышке что-то екнуло внутри и беспокойно завожилось, видимо, недовольство, ведь это из-за нее Мухлеж остался в Лурии. Когда он теперь вернется? Нужно подождать его здесь.

Кстати, что там Кастр говорил о Филиппе? Леон поискал взглядом парня и нашел на траве, где ему совместными усилиями вправляли челюсть близнецы Катароны, Тулеп и Марко, принцы Ваххонского королевства.

– Что с ним случилось? – удивился Леон, но подходить не стал, так как Филипп как-то так резко дернулся и отпихнул обоих близнецов вышедшей из-под контроля магией воды. Парни резко стали мокрыми и злыми и с новыми силами вернулись к восстановлению челюсти друга, еще более решительно и целеустремленно.

– Его занесло к оркам на свадьбу, – хохотнул Кастр, – а так как этот пройдоха-прорицатель уверял, что мы все найдем своих истинных на свадьбе и именно сегодня, тот принялся целовать всех орчанок. Одна так увлеклась, что вывихнула ему челюсть.

– Кто бы мог подумать, что целоваться настолько опасно, – прыснул в кулак Леон, стараясь скрыть свое веселье, потому что гневный взгляд Филиппа был устремлен в этот момент в его сторону. – Скоро анекдоты по королевствам ходить будут, что принц вздумал поцеловать девушку и сломал...

– Шею! – перебил Кастра гневный выкрик Тулепа. – Держи шею и руки!

– Как у тебя улов? – спросил Леон друга, отходя на несколько шагов в сторону подальше от лечебных мероприятий.

– Пусто, – с отвращением проговорил друг, вызывая небольшое облачко над их головами – солнце в Учере-Гине стояло в зените и пекло беспощадно. – Прорицатель явно фальшивый был. Наверняка это выдумка этой, как ее, свахи, которую наши отцы пригласили проводить отбор для нас всех. Как думаешь, с чего это они решили такую жабу нам подложить? Думаешь, из-за погрома в винном погребе?

– Погрома? – Леон даже подивился тому, как мягко звучит то, что они с друзьями учудили несколько месяцев назад в Гории, королевстве Шуниса, еще одного принца из их компании, которого, к слову, видно не было. – А где Шун?

– Должен явится три, два, оди...

Шунис Горийский свалился на Кастра и Леона буквально сверху, проскочив открывшуюся воронку портала с набором такой емкой отборной брани, которую принц любого королевства просто не должен знать...ни при каких обстоятельствах. Но они все знали, так что даже не удивились. Еще неизвестно, сколько бы каждый из них вспомнил неуместных эпитетов, если бы пролетел в человеческом виде все расстояние, которое должен был пролететь драконом.

Наверное, Шун при падении все же ударился головой, хотя упал ровнехонько на друзей, потому что, скатившись на траву, он сел и стал улыбаться, будто саму богиню удачи Лираю увидел.

– Шун, иди сюда срочно – нужно вправить Филиппу челюсть до появления во дворце, иначе нас всех ждет нуднейшая нотация от лекаря Главка, – позвал друга Марко, но Шунис не отреагировал. Вместо этого принц упал на землю и принялся залиvistо смеяться.

– Фто это ф ним? – первым отреагировал на непонятное поведение друга Филипп, вывернувшись из цепких рук близнецов.

– Головой тронулся, не иначе, – резюмировал Кастр и для проверки приложил свою крепкую ладонь ко лбу приятеля. – На жар не похоже, но все же – его стоит показать лекарю. Вдруг в том мире, куда его занес портал, бродит какая-то заразная болезнь, прилипающая исключительно к драконам.

Хм, кажется, у меня горло першит и поясницу вдруг резко заломило.

Леон хотел фыркнуть, но тут же заметил, как нервно начали ощупывать себя близнецы и Филипп, да и сам он неожиданно ощутил какой-то дискомфорт в теле...или ему показалось...

– Ничего вы не понимаете, – счастливо проговорил Шун, закидывая руки за голову и мечтательно глядя в небо, – я встретил свою истинную.

– Хофешь фкафать, фто от этохо фулеют? – перековеркал слова Филипп и задумчиво потер челюсть. – Мофет мы фря фсе это фатеяли? Ну их, этих ифтинных.

– Нет, я свою ни на кого не променяю, – все также мечтательно проговорил Шун, – вот артефакт заряжу и отправлюсь обратно за ней.

– А как ты понял, фто она ифтинная? – не унимался Филипп.

– Через поцелуй, конечно, – был ответ, – дракон внутри так и взревел – чуть там не обратился. Магия так вскипела, что еле сдержался – вовремя артефакт назад потянул.

– Она хоть не невестой на свадьбе была? – продолжал хохотать Кастр.

– Не, сестра... Лео, откуда у тебя шишка? И где твой Мухлеж?

Глава 11

Леон

– Лео, откуда у тебя шишка? И где твой Мухлеж?

Леон скрипнул зубами.

– Да так, приложила одна местная, когда я решил пошутить.

– Всегда говорил, что юмор у тебя странный, – загоготал Кастр и хлопнул Леона по плечу так, что тот едва не вошел в землю... по колено.

– А фто флуфилофь ф дефушкой? – Филипп выговаривал слова с трудом и сам морщился от звучания собственного вопроса. Благо, остальные его как-то поняли.

– Улетела, а Муха за ней – решил, что ей помощь нужнее.

– Что-то я не припомню, чтобы в мире Лурии жили люди с крыльями, – проговорил Шун, который, похоже, начал приходить в себя, раз смог думать о чем-то еще, кроме той девушки, которая оказалась его истинной.

– Не было у неё крыльев, – вздохнул Леон, а ответом ему было просто молчание погостов... мгновение, не больше, а следом взорвалось дружным ржанием пятерых крепких драконов

– Леон, видимо, тебя крепко приложили, раз тебе теперь

мерещатся летающих девушки, причём даже не драконицы, – вытирая слезы смеха сказал один из близнецов (Леон иногда их путал).

Леон только рукой махнул и подошёл к Филиппу проверить его челюсть: близнецы явно не справлялись с помощью другу и уже просто причиняли добро. Того и гляди, доведут принца до лекаря и его целительского крыла при Академии, где нерадивые студенты изучают особо “любопытные” случаи.

Как оказалось, челюсть не была вывихнута, и близнецы, вправляя, рисковали повредить её уже по-настоящему. В любом случае, другу нужен был настоящий лекарь, и даже не Шун, который пересдавал “принудительное вмешательство в организм” уже три раза – всё время падал в обморок при виде крови.

И в этот момент Филипп решил скрыться, чтобы его, не дай боги, не отправили к лекарю. Сделал он это вероломно, когда все его друзья обсуждали план, как провести принца в замок Королевской Конфедерации и не попасться на глаза ни одному из отцов-королей, ни одной из претенденток на чьё-то сердце и свободу.

Больше всего дебатов вызвал вопрос, как не попасться на глаза вездесущей свахи. Стать агнцем на заклание никто из них не желал, поэтому спор выдался жаркий и громогласный и завершился громким хлопком закрывшегося портала.

Удивились, пересчитались, обнаружили пропажу и после

этого дополнили свой словарь бранно-хулиганистых слов ещё на десяток.

И проблема была вовсе не в побеге друга, а в том, что стервец воспользовался только что зарядившимся артефактом перемещения, оставив друзей на поляне в нескольких лирах от замка Конфедерации. Теперь точно придётся идти пешком, чтобы не привлекать внимания, потому что пять драконов королевской крови в небе – не к добру (примета почему-то родилась лет двадцать пять назад и только крепчает изо дня в день).

– Я останусь здесь, – предупредил друзей Леон, которые, проклиная Филиппа, принялись собирать вещи и возводить тучи над головами – солнце припекало изрядно. – Дождусь Муху и вернусь в замок. После вчерашнего случая, когда он покусал жеалу Марианну, ему вход в замок откроют только в моём сопровождении.

Друзья вновь расхохотались, вспоминая вопли упомянутой жеалы, и отправились в путь, оставив Леону какое-то грозное облако, которое не только скрывало солнце, но, почему-то, охлаждают пространство. Когда друзья превратились в мелкие точки, из тучки пошёл снег, а сам Леон натянул жилет и плащ, которые нужны были только в соседних мирах для придания благонравного вида. Там не помогло, зато в родном мире пригодился.

Стараясь согреться и отвлечься, мужчина походил, размялся, собрал ягоды, которые почему-то нравились всем

драконам, но только в крылатой ипостаси, снова размялся, несколько раз бабахнул заклятьем в тучу и получил в ответ гору снега, из которой можно слепить мини-дракона.

Зарождение портала Леон не пропустил – ждал с нетерпением, даже несколько раз в дракона превращался, чтобы согреться. От снежной тучи отделаться так и не получалось, видимо, сказалась близость к разрушенному храму, чьих богов не вспоминают уже сотни лет. По той же причине, скорее всего, портал открывался не мгновенно, как от артефактов, а расплываясь пятном в воздухе, образуя кружевной бирюзовый контур.

Первым из портала выскочил Муха, дико ржа, что жеребенок, впервые увидевший просторы Уреча. Его вид говорил о том, что иллюзия начала сходить, но все еще цеплялась, выдавая какие-то кривые кошмарные картины: собака с головой оленя, теленок с хвостом павлина, лошадь без головы.

И видимо поэтому у девицы, что стояла по ту сторону портала, были столь удивленные глаза – чуть ли не в пол-лица. Леон даже испугался, что девица свалится в обморок, а Муха рванет вновь ей на помощь и застрянет в Лурии уже надолго. Но в этот момент Муха принял свой привычный вид, и у девицы глаза распахнулись еще шире, а из рук посыпались какие-то оранжевые ягоды, очень похожие на те, что начал ронять сам Леон, потому что Муха, сделав круг почета, боднул его головой и взлетел в воздух.

– Ха! – вырвалось у девицы несколько напряженно, и она

сделала шаг назад. – Пожалуй, с другим миром я погорячилась.

– Держи челюсть крепче, подруга! – проорал развеселившийся Муха и молнией пронесся обратно через портал, обдав Леона сумасшедшим, как он сам, воздушным вихрем. – Перекидывай кости в Учер, пока твои друзья не добрались до нас.

И не дожидаясь, пока девица выполнит его рекомендации, толкнул ту в спину совсем не осторожно и аккуратно, так что худышка чуть ли не плашмя упала в чужой для нее мир и, если бы не Леон, вовремя подставивший руки, расшиблась бы до крови.

В закрывающемся портале Леон увидел вытянувшиеся от ужаса лица невесты и жениха, а за спиной услышал грозный рык дракона, очень напоминающий голос одного из королей Конфедерации.

Глава 12

Эжени

Посредине разрастающегося бирюзового пятна стоял... ОН!

Дракон из Учера, каким его рисуют на картинках: огромное тело в яркой чешуе, длинная шея в опасных наростах вдоль хребта, ярко-янтарные глаза с вертикальным зрачком и огромные кожистые крылья, распахнутые в обе стороны.

– Упс, – выдала я, ощущая себя просто букашкой рядом с этим чудовищем – сейчас сделает шаг и просто раздавит меня.

Почему-то в Лурии эти картинки назывались карикатурами, а под ними всегда писали, что так жители Учер-Гине себя мнят, а на самом деле никогда не знали подобной формы, даже в далеком-далеком прошлом.

Дракон мгновенно сложил крылья и изумленно уставился, только не на меня, а на пса, а тот икнул, завилял волосатым хвостом и принялся отбивать дробь своими лапами на алтаре.

– Муха? – раздалось из огромной зубастой пасти, а пес снова икнул и что-то все же сделал, потому что портал схлопнулся, а я трясущейся рукой закинула несколько ягод в рот.

Фу, этот вкус ни во сне не привидится, ни в галлюцинациях не приглюю...не увидишь, в общем.

– Похоже, вы знакомы, – флегматично констатировала я, словно каждый день видела перед собой настоящего всамделишного дракона, живого и говорящего.

Пес глянул на меня недобро и икнул. Следом икнула и я. Должно быть, мы оба представили, что бы с нами сделал дракон, если бы портал не закрылся. Думаю, у пса картинка была не менее впечатляющая, чем моя.

– Ну ничего, ничего, – успокаивала я пёсика, а сама осматривала небо, которое заволакивало тучами, – дракон в другом мире, а у нас тут, судя по ощущениям, дождь намечается.

И если это не мы с Маргошей оплошали перед богами, то ждёт нас вполне тривиальный мерзкий мелкий дождик, от которого здесь не укрыться. – Может, ты куда в пещеру портал откроешь?

Последний вопрос был обращён к собаке и ответа не требовал, но тут пёс удачно ударил лапой по алтарю и открылся портал с жёлтым контуром.

Портал, вроде бы, открылся другой, причём в помещение, да только дракон оказался всё тот же. И что показательно, дракон впился взглядом в пса ещё быстрее, чем в первый раз.

– Муха! – рычал дракон, а пёс активно забарабанил лапами по алтарю.

Дракон в этот раз стремительно направился в нашу с псом сторону и не успел в последний момент. Надеюсь, нос не рас-

плющил об стену, а то в третий раз, если он будет, нас просто сразу съедят... от злости.

– Что ты ему такого сделал, что он на тебя так рычит? – кажется, меня после второго “пришествия” дракона только слегка передёрнуло, и даже заикаться не стала – умею, однако, держать себя в руках, хотя тётя всё время говорит, что нет во мне сдержанности.

Пёс фыркнул и задумчиво принялся обходить алтарь по кругу, словно приглядываясь к какому-то тривиальному предмету, неожиданно заговорившему с ним на философские темы.

Я же ещё раз с опаской посмотрела на небо, на котором исчезали за тучами звезды, на Рыжика, что подставлял свою твердолобую голову под мою ладонь, и решила, что пора отправляться по своим делам.

– Пёс... Э-э, Муха, нам отсюда нужно уходить, если не хотим промокнуть, – обратилась я к собаке. – Раз ты не можешь открыть портал в нужное место, может, откроешь туда, где туч нет? Или пойдём с нами: за вон теми колоннами есть терраса, с крышей и двумя стенами.

Пёс задумался, а потом насторожился, резко подняв голову. А тоже прислушалась (надо ж понять, что обеспокоило пса), и чуть не ругнулась прилично... вернее, неприлично.

Не очень далеко от нас раздавались голоса, и клянусь всем стадом летающих коров, что мне доверили, это возвращались Маргоша и Сталь.

– Нет, Марго, мы не успеем добраться до города, – бубнил Сталь все ближе, а у меня сердце затрепыхалось от паники, – дождь начнется вот прямо почти совсем сейчас! И единственное место, где можно укрыться, – это на террасе Согласия. Вот увидишь, Эжка тоже вернется – не захочет промокать.

Вернется, как же – вот она я. Можно хватать и нести, куда вздумается. И ведь не спрячешься – кусты, в которых я раньше скрывалась, были как раз между мной и молодоженами.

Я в панике посмотрела на пса, чьи очертания теперь можно было рассмотреть с большим трудом, отчего он казался страшенной пугалкой из детских времен. Когда-то няня, чтобы уложить меня спать, рассказывала про хватакса, что ходит по ночам по домам и забирает с собой тех детей, что не спят. Естественно, спать после таких сказок хотелось еще меньше, а любая тень на стене казалась таким хватаксом. Пес сейчас очень сильно был похож на того, которым пугала меня няня.

Только в ответном взгляде пса тоже промелькнула паника, а я ощутила, как из меня тихонечко, мягонько пытаются потянуть магию. И глаза у пса стали совсем виноватыми, что мне стало ясно – ему нужна моя сила для открытия портала. Оставалось пожалеть, что именно эти уроки по открытию каналов для подпитки другого существа навевали на меня такой сон, что ничего в голове не задержалось.

– Мухочка, я бы с радостью, но ты пойми – не умею я делиться, а уж тем более перед алтарем богини. Она блокирует

всю магию...кроме твоей, конечно.

Но, видимо страх быть пойманной молодоженами, а еще голоса, ставшие значительно ближе, напугали меня настолько, что перед глазами всплыла страница текста из учебника, вот прямо вся: с заломанным уголочком, с замусоленными краями, с пятнами чернил на полях. И весь текст тоже предстал, каким я его видела и очень много раз читала. Вспомнила, освободила голову, как велел автор фолианта, разработавший тысячу и один способ подпитки одного живого существа другим, и ощутила, что тоненькая струйка превращается в поток, а вокруг нас вновь открывается портал.

Только вот тот, кто встречал пса по ту сторону портала, явно не ожидал, что тот приведет в их мир меня и теленка. А я не ожидала, что чучело, каким выглядел пес, скрывало под иллюзией мелкого конька с крыльями, да еще и разговаривающего.

Боги, ягоды и впрямь вызывают галлюцинацию.

Глава 13

Эжени

– Держи челюсть крепче, подруга! – проорала странная галлюцинация, вталкивая меня в другой мир. – Перекидай кости в Учер, пока твои друзья не добрались до нас.

За спиной раздался хлопок, оповещающий, что портал закрылся – стало немного неуютно. Перед глазами мельтешил круп летающего глюка, да еще на этом крупе отметилась богиня удачи Вилона, наградив конька четырехлистным клевером. В Лурии говорят, чтобы такая удача настигла живое создание, богиня должна это создание поцеловать, причем именно в том месте и появляется отметка. Сильно же богиня в этот раз промахнулась.

И, словно специально проверяя мои нервы на прочность, где-то совсем рядом вновь зарычал дракон, а тот иномирец, что владел странным псом-конем, вздрогнул одновременно со мной. Неужто драконы боятся себе подобных?

На поляну приземлился тот самый страшный драконище, что встречал нас с Мухой два раза, причем сейчас он выглядел совсем-пресовсем реально и страшно. Муха, видимо, взвесив все за и против, решил сбежать, только вильнув ошастливленным задом, а иномирец, поморщившись,

подернулся дымкой и тоже стал драконом. Раз, и рядом уже огромная неповоротливая туша, вернее две.

Видимо, двух драконов моя нервная система не смогла пережить, и я ощутила, как мир качнулся, заманивая морским прибоем, ласковым солнцем и звоном, похожим на радостный смех детей...и суровым голосом почти над ухом.

– Как-то не похоже на тебя, Леон, – отчитывал кто-то совсем рядом, а я осознала себя лежащей на мягкой кровати или диване, а вокруг уже не ощущалось ни легкого дуновения ветерка, ни жаркого солнца, ни других звуков, которые можно встретить на приволье. Похоже, я в помещении. Позорно грохнулась в обморок, завладев любимым эпизодом своих мечтаний – море и солнце, только не по-настоящему, а в забытии.

– Что тебя не устраивает, отец?

Второй голос принадлежал иномирцу, и вот теперь я узнала, как зовут дракона – Леон. Примечательное имя. Так в Лурии называли грозных драконов со скалистых островов, которые еще остались в нашем мире. И в отличие от драконов Учера, наши были мельче телят.

– Дохлая какая-то – не в твоём вкусе, да ещё драконов боится. Зачем тебе эта худосочная мелочь, если на отборе три сотни девиц на любой вкус и взгляд.

За себя стало немного обидно. Что они все цепляются к моей фигуре? И никакая я не худосочная! Мне портниха, вон, просто несколько дней зудела, что нельзя столько есть

сдобы – платье ей перешивать надоело. Наверное, у драконов пунктик: подавай им мясо во всех видах.

Я так рассуждала, но глаза открывать не спешила и не торопилась демонстрировать свое пробуждение: глядишь, еще много чего узнаю.

– Так она ж не на отбор.

– Разумеется не на отбор, – перебил суровый голос, – в этом отборе уже мест нет – итак замок трещит по швам, а вы шесть дурней все определиться не можете.

– Шун уже определился.

Голос у Леона стал веселее, даже насмешливее, а второй, который отец, тоже обрадовался.

– Вот молодец! Какой прыткий! Ну хоть часть девиц с отбора уйдет, которые конкретно его называли своим избранником.

– Кхм, как бы не уверен – девица вообще не с отбора, а эти пираньерши, что заполонили замок, запросто могут назвать кого-то из нас своим избранником.

Суровый дракон принялся ходить вдоль помещения – я не слышала его шаги, но шумные вздохи, махи руками обозначали его в пространстве.

– Ладно, а это тогда кто?

Явно вопрос был обо мне, и я насторожилась.

– Дрессировщица.

Чего? Кто? Совсем из ума выжил?

– Она? – не поверил тот, что отец, и я с ним была совер-

шенно солидарна –я?

– Ну а что тебя не устраивает?

Вот ведь наглец – пошел в наступление, нападая. Наглец и молодец – хорошая тактика, чтобы снять с себя обвинения. Только вот для чего?

– Да она при виде дракона в обморок падает – какая она дрессировщица?

– Дрессировщица летающих телят из Лурии!

О, боги, как же помпезно было сказано, но ведь впечатляет! Я вот точно впечатлилась, а тот дракон, похоже, тоже не остался равнодушным.

– Ты сам просил найти кого-нибудь, кто будет присматривать за Мухой на время отбора, – продолжал заливаться соловьем Леон, – и кто не позволит ему приближаться к жеале Марианне. Так вот она будет за ним присматривать.

Ого, как тут врать умеют – просто сказка. Это хорошо, что я не показала, что очнулась. Теперь нужно дожидаться, когда эти двое уйдут, и потихонечку сбежать, пока действительно не вручили мне этого летающего копытного.

– Твоему Мухе нужен намордник и розги! – рявкнул мужчина так, что я чуть снова не грохнулась в обморок. – Столько лет учу вас двоих уму-разуму, а мозгов ни у одного не прибавилось. Предупреди эту...дрессировщицу, что если на Муху еще раз пожалуется жеала Марианна, то я его точно высеку, хотя делать это надо было лет двадцать назад, но что поделаешь – наверстаю теперь.

– Как можно бить живое мыслящее и разговаривающее существо? – возмутился Леон, и я подозреваю, что его беспокоил не только Муха, но и собственная шкура. При таком грозном отце неровен час можно оказаться на одной лавке с коньком под свистящей плеткой.

– Разговаривает – не значит мыслит!

– Ну, тогда половину драконов Учера нужно розгами бить! – нервно подумала я...вернее, не подумала – вырвалось. В общем, возмутительная тирада мужчины заставила меня выдать себя и встать на защиту ни в чем не повинного существа.

– О, очнулась! – почему-то обрадовался мужчина, оттесняя от меня Леона. – Значит, можно и договор закрепить. Я беру тебя на работу на месяц!

Дымка сорвалась с его пальцев и окутала мою руку, а мне осталось только возмущенно заявить:

– Что? Я не согласна!

Глава 14

Эжени

– Что?! Я не согласна!

– С королями не спорят, милая, – проговорил мужчина, которого я, наконец-то, смогла рассмотреть.

Что сказать, красив. Статен и крепок, но, похоже, короли наших миров все такие, что наш Варанн Завоеватель, что этот... Плечи широкие, мускулы не то чтобы выпирают, но сразу ясно – есть и много, рост опять же значительный – голову задирать приходится, глаза красивые, хотя у его сына интереснее будут, и волосы смоляные с одной-двумя нитями серебра на висках. Вроде и взрослый мужчина, а девичий взгляд за него цепляется, хотя и не засматриваюсь на мужчин в возрасте.

– А вы точно король? – решила все же уточнить я на всякий случай. – Что-то я не припомню вашего портрета в новейшей истории Лурии и Учер-Гине.

Мужчина выгнул одну бровь, причем сделал это так надменно и весело, что захотелось сразу забрать свои слова обратно, да еще извиниться. Кстати, изгибал он бровь тоже красиво, а еще немного знакомо, словно я уже это где-то видала, на похожем лице. Я нахмурилась, и тут же взгляд заце-

пился за Леона, который, стоя за спиной отца, выглядел сейчас более молодой и наглой копией. И так же изгибал бровь, надменно и весомо, но этот изгиб вызывал, почему-то, желание кокетливо похлопать ресницами и облизать губы.

– Может это освежит твою память, дрессировщица телят из Лурии, – продолжил тем временем «король» и одним пассом достал из воздуха учебник по новейшей истории, зачитанный до дыр, замызганный и исписанный замечаниями прямо на обложке. Даже на мгновение заподозрила, уж не мой ли это учебник, который я третий год не могу вернуть в библиотеку.

Три года назад нашему курсу выдавали новенькие, только что отпечатанные учебники со свежими портретами всех королей Лурии, Учер-Гине и Массаламоимских островных миров. Я же прибежала позже всех, потому что была на приеме у нашего короля, где он, таким же пятнадцатилетним девчонкам, только-только пробудившим магию полета, вручал наши первые «боевые задания» – охранять и заботиться о летающих животных королевства. К слову, мы тянули жребий, но стоило королю отвернуться, как началась драка за лучших представителей летошек (так у нас называют любое летающее существо), и я в той драке проиграла.

Когда король обернулся обратно, перед ним стояли немного возбужденные и слегка растрепанные девицы, прятавшие за сияющими улыбками слезы от повыдерганных прядей и полученных синяков. И когда мы это все успели,

просто непонятно. И мне в тот раз попались коровы, которых никто брать не хотел, в том числе и я – слишком много анекдотов ходило по королевству о коварстве этих летающих существ, способных изгадить (в буквальном смысле) репутацию. Так что мы дрались неистово и решительно, и выиграла, закономерно, сильнейшая (тоже в буквальном смысле).

В общем, мы выглядели возбужденными и слегка растрепанными, и король решил, что в нас так проявляет себя неугасимый энтузиазм. Поэтому поздравление нас затянулось на пол дня, и мы в итоге не успели ни на обед (в королевской резиденции нас решили не кормить), ни в библиотеку к общей выдаче. Да еще ввалились шумной бесящейся толпой, пытаясь наверстать упущенное и выдать все же побольше тычков и щипков соперницам. В святая святых!

Смотритель библиотеки на нас оторвался, выдав самые замызганные, устаревшие и в некоторых местах негодные для чтения учебники, а потом три года не желал принимать обратно. И до сих пор не желает. Как в этом году буду пытаться втюхивать книги обратно даже не представляю. Хотя, о чем это я? Если не отменить договор, то я вообще не успею на сдачу учебников и попаду к смотрителю в черный список. Так что лучше бы этот отец Леона не оказался королем – с королями спорить действительно невозможно: не заметишь, как возьмешься присматривать за стадом коров.

Тем временем мужчина, очень похожий на Леона, только более суровый и надменный, не подозревая о моих мыслях,

полистал учебник в обе стороны и нашел нужную страницу. Развернув книгу так, чтобы мне был виден крупный рисунок на левой его стороне, мужчина повернулся ко мне профилем и задрал подбородок выше, а челюсть еще и выпятил вперед, становясь похожим на портрет один в один. Это зачем же он себя так уродовал во время позирования?

Тем временем портрет и оригинал замерцали, и с книги в мою сторону полетели золотые буквы, подтверждая сказанное ранее – передо мной был король Миенский, Теодор Яркий. И не поспоришь. А выкручиваться нужно.

– А мне нельзя на месяц, – проблеяла я как можно печальнее, и даже глаза увлажнились, намекая на возможные слезы. – У меня тетя ваш замок с землей сравнивает, если узнает, что я учебу пропустила – мне через две недели нужно возвращаться в Академию.

– Миенскую? – на всякий случай уточнил король Теодор, нахмурившись.

– Лурийскую! – слишком радостно ответила я и тут же попыталась вернуть на лицо скорбный вид.

– А кто у тебя тетя? – зачем-то спросил не слишком догадливый наследник, которому вообще-то нужно было молчать и ждать, когда я нас обоих вытащу из созданной им лично ж...ямы. – Герцогиня Катарская? Только она способна на подобные вещи.

– Хм, нет, но король Варанн боится ее больше, чем герцогиню, – немного приврала я для усиления эффекта. Но на са-

мом деле не так уж и сильно пришлось врать – король очень боится, что грозная сваха переженит всех свободных принцев в трех мирах, так что через семь-десять лет его пяти дочерям придется смотреть либо на старцев, засыпающих по дороге в постель, либо на сопляков, играющих в войнушку деревянными солдатиками.

– Даже страшно спрашивать, – признался старший из мужчин, а я тем временем мысленно потирала руки – сейчас будем отменять сделку, – я знаю несколько женщин, кого боится Варанн, так что знать не хочу. Изменим сделку: ты работаешь у меня месяц или до того момента, как твоя тетя придет ко мне с требованием вернуть тебя к учебе.

А мне осталось только скрипеть зубами, потому что дымка вновь окутала мою руку, оставляя на запястье влажный покалывающий след – вторую, измененную сделку теперь не исправить. Придется смотреть за конем... коньком.

– Эгей, подруга, я так счастлив, что мы с тобой не расстанемся! – влетел в окно наглый конек, а оба мужчины как-то тяжело вздохнули.

Что-то мне беспокойно становится от его энергичности и вот этих вот вздохов. Давно поняла, что Муха не простой экземпляр, а теперь еще выходит, что проблемный.

Глава 15

Леон

– Что ж ты балбес такой? – ворчал отец, пока я вносил де-вушку в гостевую комнату, оказавшуюся на удивление свободной. – Ты зачем ее напугал? Зачем в дракона превратился?

– Инстинкт из детства, – дежурно отшутился Леон, хотя и не соврал.

В детстве он был слишком проказливым ребенком, а с друзьями так вообще банда, и его мелкого отец вылавливал в драконьем облики – так быстрее и надежнее. Когда же Леон начал обращаться в дракона, то при виде отца он тут же принимал крылатую форму и пытался улизнуть. Поначалу сбежать не получалось, но со временем, когда крылья окрепли и налились силой, он мог даже выбирать: улететь, опередив отца, или встретить грозного родителя глаза в глаза.

Уже десять лет отец не выискивал его и не отчитывал на месте – предпочитал тихий закрытый кабинет, – но инстинкт обратиться в дракона при виде крылатого отца так до конца и не стерся из памяти.

– Кстати, с чего ты вообще прилетел? У меня создалось впечатление, что испугалась она тебя как раз.

– Охранная система оповестила, что твой Муха пробрался в замок без позволения – Вант расставил иллюзии драконов по всему периметру замка.

– И не только в замке, но и в твоей комнате, – раздалось капризно со стороны окна, но сам Муха залетать в комнату не спешил – выглядывал сверху из-за колонны. – А еще не простого дракона, а вашего, Ваше Величество, – тут кто угодно со страху клацать зубами начнет... Вы там с девочкой поосторожнее – она вон Леону кочергой промеж глаз дала. У меня реакция молниеносная, но даже я глазом не успел моргнуть, а ваш сын копытами кверху валяется на сеновале.

Леон мысленно посчитал до десяти и обратно – вроде помогло, но вредную животинку захотелось придушить. Это ж надо так сдать родителю, что даже непонятно, как выкручиваться.

Отец после замечаний Мухи даже забыл про прегрешения самого конька, и с удивлением уставился на сына.

– Как-то не похоже на тебя, Леон, – во взгляде отца было столько недоумения и укоризны, что срочно захотелось оправдаться, а еще повернуть все так, что он пострадал не просто так, а для дела.

– Так она ж не на отбор.

– Разумеется не на отбор – в этом отборе уже мест... Ладно, а это тогда кто?

Вот что сказать? Леон и сам не мог понять, какие мысли бродили в шкодливой голове Мухи, когда он впихивал деви-

цу в портал. Два смутно знакомых лица, что остались по ту сторону портала, и крик конька про друзей, которые могут настигнуть, пробуждали желание защитить другу и эту худышку, ради которой Муха остался в том мире. Что сказать? А, чем боги не шутят!

– Дрессировщица.

Чего? Кто? Совсем из ума выжил?

Все эти вопросы читались не только на лице отца, который на мгновение опешил и принялся внимательнее присматриваться к девице, но на лице самой худышки, которая уже какое-то время пыталась скрыть, что пришла в себя, и банально подслушивала.

– Она? – отец не то что бы не поверил, но в глазах еще читалось сомнение.

– Дрессировщица летающих телят из Лурии! – выдал Леон более полную информацию, ожидая шквал вопросов, но вместо этого сам их мысленно себе задал: «Отец не удивился? Знает про летающих телят? Может, он даже в курсе, что они без крыльев летают?»

И отец с огромной радостью встретил новость, что девчонка будет приглядывать за Мухой, словно был уверен, что она справится. С чего бы вдруг такое доверие?

– Как звать-то тебя, дрессировщица? – отец улыбнулся более мягко, когда дымка второго договора рассеялась, и даже самолично принес девчонке воду и сладкий фрукт из Янтожи, что в этом замке можно было встретить на каждом шагу

– то ли урожай в королевстве в этом году обильный, то ли король под видом отбора для принцев решил пополнить сокровищницу.

– Эжени, – пискнула худышка, но пить не торопилась – принялась сначала к воде, потом к фрукту, а следом даже попыталась незаметно проверить все на яды или магические наговоры.

Незаметно не получилось, потому что собственная магия девушки окрасилась ярким оранжевым цветом, выдавая в ней иномирную гостью. И, что показательно, даже если она и смутилась, то даже не покраснела, а принялась в полную силу проверять королевское угощение.

– Ну как, отравить не пытаюсь, нет? – кажется, отца этот процесс позабавил, особенно последняя часть, когда девчонка перестала скрываться, да и сам Леон хмыкнул, осознав, что вообще улыбается широко и вполне дружелюбно. – А полное имя у тебя есть, дрессировщица телят из Лурии? Ни за что не поверю, что ваш король доверил свои сокровища просто Эжени, без рода и племени.

Девушка в тот момент откусила фрукт и хлопала ресницами, пытаясь решить дилемму: то ли доест, то ли на вопрос ответить.

– Ничего-ничего, мы с Леоном подождем, дожевывай, – отец устроился на одном из кресел и принялся писать что-то, достав писчие принадлежности и бумагу. Достал вроде как из воздуха, а на деле отобрал у одного из писарей, которые,

кстати говоря, недавно жаловались, что повадился кто-то в королевстве воровать у них чернила, стила и бумагу, а денег оставляет в три раза меньше, чем все стоит.

– Мое имя Эужения Мари-Катрон Беата Самро, – на одном дыхании выпалила девица, доев фрукт до косточки, в полной мере воспользовавшись щедрым предложением короля.

– Беата Самро, значит, – резюмировал отец, потирая переносицу – явный признак того, что он пытается вспомнить родовое имя худышки. Леон тоже попытался напячь память, но не вспомнил, хотя и изучал все магические рода Лурии и Самро ему показалось знакомым. А вот отец, похоже, извлек из памяти что-то, похожее на информацию и остался доволен. – Что ж, вот тебе список того, что Мухлеж не должен делать, что ему строжайше запрещено и какие места он не может посещать, пока идет отбор.

Лист был исписан полностью, и у Леона даже вытянулось лицо, когда он заметил, что почти через строчку вписано его имя. Похоже, отец ввел список ограничений и для него. Ну, этот вопрос решаем.

– Обустраивайся, изучай, приступай к своим обязанностям, – отец хмыкнул, заметив, в каком непередаваемым выражением недоумения, удивления и ужаса Эжени читает правила. – Жеала Котни и жиль Томман тебе помогут. Лео, а нам с тобой пора на отло... отбор – продолжать изучать потенциальных невест.

Леон мысленно застонал, но поплелся за отцом. В конце концов сейчас отец отвлекся и забыл про эпизод с кочергой и сеновалом, возможно, до конца дня и не вспомнит, а уже завтра будет не актуально.

Глава 16

Эжени

Они ушли, но этот наглый иномирлец подмигнул на прощанье и даже беззвучно проговорил одними губами: «До встречи». Определенно, эту встречу я буду ждать – у меня уже такая уйма вопросов в голове крутится, что еще чуть-чуть и взорвется вулканом.

Но самый главный вопрос: как обойти договор. Пусть у него тоже голова болит, раз втянул меня в это безобразие. И чего, спрашивается, нужно было называть меня «дрессировщицей»? Интересно, король вообще ему поверил?

Меня немного корбило от мысли, что, скажи Леон, будто я его любовница, ему бы поверили быстрее. Мне бы посоветовали, да и отправили обратно в Лурию без вопросов и договоров.

Глянула на себя в зеркала и поморщилась: платье в зацепках и зеленых разводах от листьев и травы, прическа растрепанная, сама бледная и нервная – жуть. Я сейчас выглядела не просто худышкой, а будто после серьезной лихорадки первый раз поднялась с постели. Нет, определенно, в любовную связь никто бы не поверил. Почему-то стало грустно и обидно. Но ненадолго, потому что в комнату вошли те, про кого говорил король, и о сожаления пришлось забыть.

Жеала Котни и жиль Томман. Экономка замка Конфедерации и распорядитель отбора для целых шести принцев.

Женщина была возраста моей тети – сорок с небольшим хвостиком. И если в тетинном случае этот хвостик тянет женщину в сторону тридцати, что по внешности, что по характеру, то жеалу Котни совсем в другую. Она была сухая и прямая, лицо гладкое, но при этом с маской суровости, застывшей на века. Но при этом ощущались не только суровость и негибамость, но и забота, с которой она подошла к моему размещению, и дружелюбие. Хотя, судя по фразам, которые она отпускала, Муху она совершенно не жаловала...и не верила, что я справлюсь с присмотром за коньком.

Жиль Томман был пухлым толстячком с благодушной улыбкой и мягкими манерами, хотя при мне, пока мы вчетвером (Муха плелся следом) шли в то крыло, где мне предстояло жить, мужчина успел отчитать несколько девиц, затеявших ссору в коридоре, и еще двоих за попытку проникнуть в чужие покои. Причем добряк и балагур менялся практически мгновенно, словно моргнула, а перед тобой совершенно другой человек: резкий, требовательный, принципиальный. И его совершенно не смущал титул особ, которых он отчитывал, хотя там были как минимум две принцессы и три герцогини.

По дороге я получила представление о распорядке дня.

1. Завтрак в общей гостиной вместе претендентками на сердца шести принцев.

2. Уроки согласно тому расписанию, что я выберу (кто бы мог подумать, что в другом мире я тут же окунусь в учебу).

3. Время обучения у Мухлуэжа (оказывается, так зовут конька, а Муха и Мухлеж – это прозвища), во время которого я должна присутствовать, так как конек все время норovil удрать с уроков.

4. Время прогулок или выезда в соседние городки вместе с претендентками, так как принцы на этих прогулках присутствуют, а Муха всегда сопровождает Леона (в этот момент я полностью и бесповоротно осознала, что была кочергой промеж глаз не простого иномирца, а принца! Это ж межмировой скандал!).

5. Свободное время и подготовка к вечерним мероприятиям. Обычно после ужина организовывали или театральное представление, или музыкальный вечер, или настольные игры, или бал.

– А тихий спокойный вечер где в этом списке? – хихикнула я и была награждена двумя синхронными утомленными вздохами. Похоже, покой этим двоим только снится.

Последним пунктом шел вроде как сон, но и жиль, и жеала намекнули, что вот конкретно мне сон будет приходить только в мечтах, так как зачастую активность крылатого конька возрастает именно к вечеру. Как, он еще активнее может быть?

– Эти покои имеют выход на изолированную террасу и к лестнице в парк, – объясняла экономка, показывая мне кра-

сивую светлую комнату с окнами от пола до потолка. – Мухлуэж любит залетать в окно, а не входить в дверь.

Я оглянулась на конька, который робко стоял в сторонке и скромно водил передним копытом перед собой. Выглядел он таким милашкой, что в голову закрадывалась мысль: притворяется.

– Здесь омывальня и клозет, – вещал с другой стороны жиль Томман, – а вот здесь обогревающий контур – вечерами с террасы может дуть, поэтому активируете этот камень. Как магическими артефактами пользоваться знаете?

Я только кивнула, а со стороны гардеробной мне снова разъясняла ситуацию жеала Котни.

– Быстро гардероб найти не получится, но платье на смену этому и еще одно для вечера принесет служанка. Белье... белье...

– Сегодня же вечером жеала Маэтто будет демонстрировать новые наряды, – встрепнулся мужчина, отвлекаясь от обогревающего контура, который никак не мог погасить – в комнате становилось тепло и душно, – наверняка, она принесет не только бальные платья, но и эти новомодные рюшечки.

На последнем слове жиль смутился и попытался вернуться к артефакту, но, видимо, желание оправдаться все же пересилило.

– Меня дочки замучили жэалой Маэтто, дай, говорят, хоть одним глазком на ее «рюшечки» посмотреть. Они и объяснили мне, что это, ну как бы, нательное белье.

– Малы они еще для таких «рюшечек», – фыркнула экономка, а потом глянула на меня и еще больше нахмурилась, – да и вам рановато... Кстати, Эужения, а вам сколько лет? По законам Лурии вроде как в семнадцать полное совершеннолетие, а вам сколько? Пятнадцать?

– Эм..., – даже опешила от такого вопроса. – Восемнадцать.

– Совершеннолетняя, значит, – поджала губы экономка, еще раз оглядев меня с ног до головы, и продолжила назидательным тоном, – тогда еще дополнительные правила, которые касаются всех девиц в этом замке на время отбора. Не важно, метит девица в невесты или пришла работать. Мужчин в комнаты не приводить, ночью из комнаты без острой необходимости не выходить, гулять вечером с мужчиной только в ближних беседках и строго до времени лазоревок – не позднее. И, специально для тебя, Мухлуэжа после часа лазоревок в комнату тоже не впускать, а то где пегас, там и принц, а дальше и с репутацией проститься можно.

Мне оставалось только кивнуть закрывающимся дверям, а потом уставиться на Муху, потому что он опередил меня с моим же вопросом.

– А час лазоревок — это когда?

А следом мы оба перевели взгляд на большие квадратные часы, где вместо привычных драконов размещались абсолютно одинаковые птицы.

Если одна из них лазоревка, а они все на одно лицо или

клюв, то час лазоревок – это ВСЕГДА?

Глава 17

Эжени

– Долго я была в обмороке? Портал совсем закрылся? Куда делся Рыжик? – засыпала я вопросами конька, а тот только обалдело смотрел и хлопал длиннющими ресницами.

– Ей-ей, подруга, – заржал возмущено Муха, – полегче! Из тебя слова вылетаю сто штук за раз. Твой телёнок у нас на конюшне: накормлен, напоен, только не летает, почему-то.

Я облегченно выдохнула: с Рыжиком всё в порядке – значит, не потерялся здесь и не остался в нашем мире. Беспокойно за него, ведь он еще такой маленький и бестолковый. И очень даже хорошо, что сейчас летать не может – ищи его потом по всему Учери.

— Я хочу его проведать, — решительно заявила я и направилась сначала к двери, а потом, видя, что Муха не трогается с места, направилась к террасе, да так и застыла, потрясено рассматривая виды.

Замок размещался на высоком холме, а вокруг него у подножья расстилались поля, яркие, зелёные, благоухающие — даже до моей комнаты долетали ароматы зеленой травы, полевых цветов и терпкого сухостоя, наполненного терпкостью жаркого солнца. Дальше за просторными лугами темнел лес, но разглядеть его подробнее мне не удавалось – темная по-

лоса до самого горизонта. И все это где-то внизу, далеко, а над всем этим я словно парю в воздухе.

Такое блаженство нахлынуло, словно я вновь в небо поднялась. Даже не задумываясь, сделала шаг вперед, не замечая, что прошла уже всю террасу, на краю которой не было ни перил, ни ограждений – всего лишь край мраморной плиты, а за ним воздух...и у меня нет силы, чтобы подняться. Можно только падать вниз по всем законам стремления тела к земле.

— Эй, ты куда, ненормальная! — рычал кто-то мне в ухо, а такой же грозный рык грохотал вокруг.

Меня сжимали поперёк грудной клетки. Не то чтобы сильно, но дыхания не хватало. Ни чтобы пискнуть, ни чтобы вдохнуть.

Кажется, меня перехватил дракон, когда я вместо того, чтобы взлететь, начала падать, а магия полёта, заблокированная у алтаря в родном мире, начала прорываться, спасая хозяйку от «феерично-смертельного» приземления. Не успела – чужие жесткие лапы сдавили вместе с телом магические каналы. И вот я жива, не упала, но снова без магии.

— Смотри, она уже посинела, — рыкнуло где-то недалеко, но не совсем над ухом. Два дракона? — Опускай её на плиты!

Меня уложили осторожно, но тут же окатили водой, благо не ледяной, а даже тёплой.

— А-а-а-а! Ты что творишь?! Что за помощь такая?!

Я отмахивалась от чьих-то рук, пытаюсь проморгаться и

убрать с лица намокшую челку. Но самое главное, старалась не заорать от возмущения, что мне не дали пробудить магию. Как-то некрасиво будет выглядеть: меня спасли, я так похамски отвечаю спасителю.

— Ей нужно искусственное дыхание сделать, – вдруг сообщили мне на ухо, и тут же в мои губы кто-то впечатался своим горячим и наглым ртом.

Даже не знаю, как это получилось, но уже через мгновение у моих ног лежал здоровенный рыжий детина, я сжимала в руках знакомую кочергу, а второй, точно такой же детина заорал на меня какими-то странными предложениями. Магический переводчик, появляющийся у тех, кто перемещался между мирами, отказывался переводить все, что мне было сказано, и я слышала только птичье чириканье.

— Ты что сотворила? Ты его убила?

В ответ первый детина сел на плитах и со стоном потер шишку, проступающую под рыжей челкой. А следом на меня с укором и гневом посмотрели уже две пары серых глаз, а крупные веснушки на лицах побледнели от злости. Думаю, они бы меня и не так отчитали, но я ж умею сбивать с толку и с мыслей. Непреднамеренно, честно.

— Обалдеть, у вас даже веснушки в одинаковом порядке на лице – ни одной лишней!

Две пары глаз похлопали рыжими ресницами на одинаковых обалдевших лицах, а затем взгляды устремились друг на друга.

— Ты цел, брат?

— Голова трещит и прибить кого-нибудь желаю, – признался пострадавший и потрогал место удара. – Ну хоть эта не истинная, а то отбивайся потом от ее кочерги.

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула в ответ, и более пристально посмотрела на близнецов.

Привлекательные оба, что тут скажешь, вот только рыжие. Не подумайте, что я предвзято отношусь к ним, но после появления в моём стаде Рыжика, моё мнение об отмеченных солнцем несколько изменилось. Телёнок ещё маленький, оттого и бестолковый, а вот те, кто старше, просто... рыжие.

Кстати, близнецы, подчёркивая свою “индивидуальность”, одеты были в костюмы разного кроя, цветовой гаммы, и даже сдержанная вышивка витиевато повторяла разные буквы. Чтоб не спутали?

– Брат, а ты не хочешь проверить, вдруг она твоя истинная?

Ушибленный кочергой явно мозги потерял, раз предлагал брату подобное. Я вот могу запросто сделать их вновь абсолютно одинаковыми – кочерга, вон, до сих пор в руках. Но второй явно был посмекалистей, потому что тут же замотал головой и даже немного отодвинулся.

–Нет-нет, она явно не в моём вкусе.

– Что тут происходит? – очередной рык с неба заставил подскочить всех – кого там еще принесло?

Глава 18

Эжени

– Что тут происходит?

На террасу опустилось целых четыре дракона, и просторная площадка стала резко тесной для всех нас, даже лишний раз не дернешься.

– А что тут может происходить? – удивился один из рыжиков, причём так натурально, что даже я бы поверила. – Одна из девиц решила привлечь наше внимание нестандартным способом: сиганула с террасы головой вниз.

Ого, какие тут все премудрые, особенно на выворачивание правды. Я даже бровь вздернула от недоумения, в ожидании дальнейшего рассказа – как оно там будет выглядеть, особенно с кочергой.

Тот, что с шишкой, обиженно на меня глянул, но по поводу кочерги претензий предъявлять не стал. А вот второй близнец высказался полностью, даже паузу на подумать не взял. Эх, видимо, стоило соглашаться на проверку и держать кочергу наготове.

– Эта ненормальная чуть Тулепа не порешила – чуть череп ему едва не раскрошила.

И для наглядности ткнул пальцем в кочергу. А я что? Я спрятала кочергу за спину: нет орудия – нет преступления.

Драконы стали покрываться дымкой и превращаться в весьма симпатичных мужчин, аж слюньки потекли от эстетического удовольствия. Так бы и паялилась на каждого. Только вот четвертый оказался ни много не мало – Леон, причем такой хмурый, что сразу ясно – он рычал и даже страшнее своего отца. Что-то плохо Учер влияет на одного конкретно-го дракона – в Лурии он повеселее был.

– А ф фего это дефушке пытатъфя пофефить Тулепа? – проговорил один из бывших драконов, а у меня аж челюсть на террасу уронила: такой красивый, почти идеальный и с таким дефектом.

– Не обращай внимания на Филиппа, – тут же вырос рядом с дефектным еще один рыжик, только с цветом волос как у закатного солнца – оранжево-красный, – он у нас на свадьбе орков погулял.

– Оу, – только и смогла выдавить я, разом теряя способность к сочувствию, да и восхищения явно уменьшилось – резко, раз в сто. – А что вы его к лекарю не отвели?

Спросила, а сама уже знала ответ – стыдно ему, что челюсть свернул, попытавшись поцеловать орчанку.

Восхищение данным экземпляром еще на несколько пунктов упало. Вспомнились почти детские обиды, когда в первый год обучения в Академии на нас, пятнадцатилетних летошек, никто из парней не обращал внимания – все увивались за орчанками и эльфийками, попавших в тот год именно в нашу Академию. И если эльфийки замораживали своих

поклонников степенностью и правильностью, то у орчанок от поклонников отбою не было – они и экзотично выглядели, и веселые были, и боевые, и безотказные. Правда имелся небольшой побочный эффект от встреч с девами степного мира – парень всегда возвращался с травмами, и самые первыми увечьями были вывихи челюсти. Ну и соответственно, дефект речи был узнаваем.

Парни первое время пытались гордиться подобными травмами, только все чаще отказывались от следующих свиданий. Таких на смех поднимали уже сами орчанки, а язвить и высмеивать они умели отменно. Так что парни стали скрывать свои похождения, а вправлять челюсти приходили к нам, к летошкам – нам курс травматологии у животных одним из первых проводили. Ну а чем маг от коровы отличается, если корова порой умнее оказывается – в опасное место второй раз точно не сунется.

– Я не фофу пухать хофтей, – выговорил Филипп, виновато разводя руками, а следом принимаясь приводить в беспорядок идеально-уложенные белые пряди.

– Эх, претенденток в невесты это точно не отпугнет, – пробасил еще один мужчина, что стоял дальше всех и до этого молчал. Наверное, лучше бы он молчал дальше – от его голоса завибрировал пол террасы, а пространство уменьшилось, словно не мужчина подошел ближе, а дракон придвинулся.

– Это потому что они в нашей академии не учились, –

усмехнулась я, подходя к дефективному дракону, – и не в курсе, отчего подобные травмы случаются. Могу помочь, если обещаешь не кусаться.

Наверное, в мыслях мужчина уже готов был улететь в облака от стыда – так он внимательно смотрел в небо и задумчиво потирал челюсть. Но видимо, разум где-то у него остался, потому что он кивнул и трусливо закрыл глаза.

Кажется, все драконы затаили дыхание, только вот Леон стал еще хмурнее, отчего – не понятно. Еще и Муха с неба спикировал, но ему тут же один из рыжих близнецов, что без шишки, благоразумно сжал челюсть, чтобы он своими замечаниями не мешал.

Рывок был резкий, но правильный, по всем канонам травматологии, даже гордость за себя взяла – это бы показать у нас в Академии, а то парни только выть могут и рычать после моего лечения, а еще говорят, что ко мне больше не ногой – только к Ванессе или к Луане, или на крайний случай к Нане.

– А-а-а-а! Какого драгма? Ты меня без челюсти решила оставить?

Я ж говорю – все по канону, даже заговорил тут же, а после Луаны или Наны еще день бы ходил молча.

И пришел в себя, между прочим, тут же – сгреб меня в объятия и давай целовать: то в щеку, то в нос. И все в губы метился, да только я уворачивалась – не хотелось мне быть следующей после орчанки.

– А ну отпусти ее, – вновь рыкнуло где-то над ухом, и Фи-

липпа оттеснили, загородив меня крепкой широкой спиной, а следом и конским крупом с четырехлистным клевером, который маячил ровно перед глазами.

– Да полно, Леон, Филипп же на радостях, – заржали почти все драконы разом, – может, познакомишь нас с этой спасительницей чужих челюстей?

И все разом принялись улыбаться, словно я произвела на них неизгладимое впечатление своим умением вправлять челюсти. Как-то расхотелось выходить из-за спины Леона и знакомиться.

Может, зря я вмешалась?

Глава 19

Леон

– Да полно, Леон, Филипп же на радостях, – заржали друзья, потешаясь, что их друг уступил в скорости пегасу и впервые оказался вторым на защите девичьей чести, – может, познакомишь нас с этой спасительницей чужих челюстей?

– Что тут происходит? – в который раз прозвучало на этой террасе, и худышка, из-за которой началась вся эта заварушка, радостно кинулась к жеале Конти. Следом за ней поскакал предатель Мухлеж, радостно цокая копытами, хотя совсем недавно примчался в комнату к Леону с ополоумевшими глазами и криками: «Спасай! Эжи похищают!»

– Драконы перепутали террасу для приземлений, – заявила худышка, ни капли не краснея. – Кстати, а у вас есть артефакты, которые отпугивают комаров?

Друзья дружно оглянулись и прислушались, но никакого зуда или писка не слышали. Где она комаров-то нашла в эту пору?

– Назойливых? – со знанием дела уточнила экономка и, получив утвердительный кивок, продолжила расспросы. – Крупных?

Ответом был взгляд голубых глаз в сторону драконов, причем взгляд был настолько оценивающим, что уже не возник-

ло сомнений, кого эта девица назвала комарами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.